

Ирина
Хрусталева

Звезды

ИРОНИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА

Рейтинг
бывших мужей

Ирина Хрусталева

Рейтинг бывших мужей

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=179856
Рейтинг бывших мужей: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-34482-6*

Аннотация

Нечасто Надежда видела в своем психологическом центре таких симпатичных и импозантных бизнесменов, как Андрей Варнавин. Оказалось, его дочь Василиса страдает kleptomанией, и Надя не смогла отказать – пообещала заняться ею сама.

Однако скоро ей пришлось решать совсем другие проблемы Василисы! Девушка позвонила среди ночи и рассказала жуткую историю: она угнала машину бывшего парня, чтобы отомстить ему за измену, но обнаружила в багажнике... мертвое тело разлучницы! Василиса как чувствовала, что обращается по адресу, ведь лучшие Надины подружки Галя и Люся – частные сыщицы!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	36
Глава 5	48
Глава 6	61
Глава 7	74
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Ирина Хрусталева

Рейтинг бывших мужей

Глава 1

Весна – это здорово! Весна – это прекрасная пора пробуждения всего живого! Весна – это расцвет ярких красок, любви, улыбок, желаний, радужных надежд на счастье и... и далеко не прекрасная пора обострений. Спрóсите – при чем здесь какие-то обострения? Дело в том, что весной пробуждается не только все положительное, но и, к великому сожалению, отрицательное тоже. Например, обостряется возбудимость у душевнобольных людей, происходят рецидивы у страдающих различными заболеваниями, связанными с не совсем здоровой психикой, и, что самое страшное, случаются всплески кровожадности у маньяков. По этой причине у психиатров и психологов резко прибавляется поток пациентов и связанной с ними работы. О милиции же лучше вообще промолчать, это отдельная песня, и, уж поверьте, совсем не лирическая. Поэтому остановимся пока на психологах, тем более что эта странная и загадочная история произошла именно... впрочем, не будем забегать вперед, а начнем по порядку.

Надежда Ларина, президент и руководитель центра пси-

хологической реабилитации «Панацея», в последнюю неделю практически поселилась в своем кабинете. Наплыв пациентов был так велик, что все сотрудники центра буквально валялись с ног от нагрузок. Психолог – такой же врач, целитель, но не телесных болезней и ран, а душевных недугов. И поэтому врачу нужно быть все время в хорошей форме, со спокойными нервами, здоровой головой и адекватной реакцией на любые эмоциональные всплески людей, приходящих на прием и ожидающих от психолога конкретной помощи. А Надежда Ларина была фанатично предана своему делу.

Рабочий день наконец-то закончился, и Надежда смогла себе позволить чашечку крепкого кофе.

– Господи, неужели на сегодня все? Неужели ушел последний пациент? Даже не верится, что можно спокойно посидеть и выпить кофе. Как же я устала за эту неделю, – прошептала она, глядя в чашку с ароматным тонизирующим напитком и обхватив ее ладонями, чтобы немного согреться. – Сейчас приеду домой, завалюсь спать, и гори все ясным пламенем, буду валяться, пока не высплюсь. Отключу все телефоны, иначе отдохнуть не получится, как это обычно бывает в мой законный выходной. Господи, а ведь послезавтра – 8 Марта, и, как нарочно, выпадает этот Международный женский день на воскресенье. И кто только придумал, что 8 Марта – женский день? Да ничего подобного! Во всяком случае, для меня. Я в этот день устаю, как ни в один другой в году. Приятно, конечно, что все тебя вспоминают, звонят,

поздравляют, в гости приезжают, цветы и подарки дарят. Да, цветов в этот день много, и я их обожаю, но ведь на эти проявления внимания как-то отвечать нужно! Так как мужа у меня нет, друга, к сожалению, тоже, значит, все приходится делать самой: стол накрывать, гостей встречать, а потом убираться, посуду мыть. Нет, для меня этот день – совсем не праздник, я... Впрочем, что это я раскисла? В этом году как раз все наоборот: в гости поеду я. Галкин старший муж, Анатолий, решил устроить для нас настоящий праздник, и я уверена, что будет очень весело. Удивляюсь, как Галке удастся так крутить мужчинами? Ведь она разошлась с Анатолием больше четырех лет назад, уже успела еще два раза в ЗАГС сбегать и снова разойтись, а он все равно носится с ней, как курица с золотым яйцом, а она принимает все эти знаки внимания как должное. Молодец, одним словом, что здесь еще можно сказать?

Рассуждения Надежды резко прервал осторожный стук в дверь.

– Да-да, войдите, – откликнулась она.

Дверь открылась, и на пороге возник до неприличия интересный мужчина средних лет. Надя уставилась на него во все глаза, словно увидела перед собой ни больше ни меньше как Бреда Питта собственной персоной.

– Добрый вечер, Надежда Дмитриевна. Я могу с вами поговорить? – культурно спросил посетитель, неуверенно остановившись в дверях. – Прошу прощения за внезапное втор-

жение, но у меня весьма срочное дело. Можно пройти?

– Да-да, проходите, присаживайтесь, – спохватилась хозяйка кабинета, стряхивая с себя наваждение. – Добрый вечер.

Мужчина прошел, встал у стола и растерянно огляделся по сторонам, ища, на что же здесь можно присесть.

– Извините, но стульев в моем кабинете нет. Устраивайтесь в кресле, оно очень удобное, моим пациентам нравится, – улыбнулась Надежда. – Вы пришли ко мне с какой-то проблемой, которая касается именно вас или кого-то из ваших близких?

– Слава богу, собственных проблем у меня нет, а вот... Я пришел, чтобы поговорить с вами насчет своей дочери.

– Хорошо, сейчас поговорим, только... Прошу прощения, но, уж коли вы пришли ко мне, когда мой рабочий день закончился, вас не смутит, если я допью свой кофе? К концу дня у меня падает давление и без тонизирующего начинает болеть голова, а всевозможные анальгетики я не переношу.

– Конечно, конечно, пейте, зачем спрашивать? Простите меня, ради бога, что вот так, без предупреждения побеспокоил вас. Я ведь еще с утра узнал, когда ваш рабочий день заканчивается, и специально пришел именно в это время, чтобы вас никто не отвлекал, – откровенно признался нежданный посетитель. – Но у меня действительно очень срочное дело.

– Может быть, вы представитесь? – снова улыбнулась На-

дежда, наблюдая за растерянностью мужчины и одновременно любуясь его столь наглой привлекательностью. – И очень вас прошу, не нужно так волноваться, я, честное слово, не кусаюсь.

– Сам не знаю, почему так разволновался. Не поверите, но шел к вам как на первое свидание в шестнадцать лет, – засмеялся тот.

– Надо же, неужели вам наговорили про меня таких страстей, что меня нужно бояться?

– Нет, ну что вы, совсем наоборот, – замахал руками неожиданный гость. – Просто... даже и не знаю почему.

– Ладно, не будем заострять внимание на этом вопросе. Вы мне так и не сказали, как же вас зовут.

– Андрей... Андрей Варнавин.

– А отчество?

– Игоревич, но вы можете называть меня просто по имени, я не страдаю завышенными амбициями на этот счет.

– Андрей Игоревич, давайте перейдем наконец к вашему важному делу, – мягко предложила Надежда, решив, что не стоит при первой встрече с незнакомым человеком сразу же переходить просто к именам. – Мне бы хотелось сегодня пораньше попасть домой, я очень устала за эту неделю. Рассчитываю как следует отдохнуть перед праздником, ведь послезавтра 8 Марта.

– Господи, какой же я осел! – ужаснулся гость. – Даже букета цветов не принес! У меня совершенно вылетело из го-

ловы, что скоро женский праздник.

– Хорошо, что не принесли, заранее не поздравляют, – заметила Ларина.

– Все равно, простите меня, пожалуйста, Надежда Дмитриевна.

– Уже простила, давайте о деле, – с нажимом повторила та, многозначительно бросив взгляд на часы.

– Да-да, конечно, я сейчас все расскажу, только с мыслями соберусь. У меня есть дочь, Василиса, ей девятнадцать лет, – начал рассказывать Варнавин. – Она осталась без матери в девятилетнем возрасте, и я воспитывал ее один. Ну, не совсем один, конечно, иногда помогала моя мать, бабушка Василисы... она актриса... Ладно, что тут темнить, – болезненно сморщился он. – Короче говоря, девочка практически все время была с нянями и гувернантками. Я пропадал на работе, моя мать то на репетициях, то на спектаклях, то на светских вечеринках. Василиса очень скучала по матери, да еще и мы...

Варнавин на какое-то время задумался, как будто что-то вспоминая и собираясь с мыслями, а потом возобновил свой рассказ:

– Моя дочь росла весьма эмоциональным ребенком, к тому же фантазерка была страшная. Помню, звонит мне однажды на работу, рыдает, кричит: «Папочка, приезжай немедленно, у меня, наверное, аппендицит! Няня хочет вызвать врача, а я без тебя никуда не поеду». Говорю ей – позови

мне Людмилу Николаевну к телефону, это так нашу няню звали, – пояснил он. – А Василиса мне в ответ: «Она в аптеку побежала, за лекарствами». Я, конечно, все бросаю и лечу домой как ненормальный. И что бы вы думали? Приезжаю, а там все в полном порядке! Няня – ни сном ни духом, Василиса хитро улыбается. «У меня, – говорит, – все прошло и уже ничего не болит». Ну, как вам это нравится?

– Ребенок, что с нее взять? – улыбнулась Надежда. – Дети очень часто прибегают к подобным хитростям, чтобы привлечь к себе внимание родителей.

– Дальше мой ребенок начал выкидывать такие фортели, нарочно не придумаешь, – тяжело вздохнул Варнавин. – Началось все с того, что я не смог вовремя вернуться из командировки и пропустил день рождения Василисы, ей тогда одиннадцать лет исполнилось. Я смог приехать только через два дня, и это была не моя вина: юристы наших партнеров затянули подписание договора. Изучали и прорабатывали каждый пункт чуть ли не под микроскопом, и я не мог им возразить, это их право. И уехать без этого договора я не мог, потому что от него зависела вся дальнейшая работа компании.

– Деньги, деньги, – прошептала Надежда. – Сколько всего происходит в нашей жизни в угоду этим бумажкам!

– Напрасно вы так, Надежда Дмитриевна, моя компания – это не только я один, в ней работают тысячи людей, за которых я несу ответственность как работодатель.

– Простите, Андрей Игоревич, я сказала не подумав, – из-

винилась Надя. – Я такой же работодатель, как и вы, и очень хорошо понимаю вас. Рассказывайте дальше про вашу дочь.

– Конечно же, я страшно извинялся перед Василисой, а она внимательно слушала мои извинения и молчала. Слушала и молчала, – хмуро повторил Андрей, тяжело вздохнув. – Лучше бы она закатила истерику с криками и слезами, мне, наверное, было бы намного легче, но вот ее упорное молчание... оно терзало мою душу, а я ничего не мог исправить. Короче говоря, буквально на следующий день мне звонят из супермаркета и сообщают: «Ваша дочь украла дорогую мягкую игрушку, сейчас она сидит в кабинете директора, и, если вы не хотите, чтобы мы сдали ее в детскую комнату милиции, немедленно приезжайте». После этого случая я целую неделю пробыл дома, рядом с ней, но я не мог себе этого позволить и дальше, поэтому пришлось выйти на работу, и через два дня... не поверите!

– Все повторилось? – спросила Надежда.

– Да, повторилось, только уже в другом магазине, а потом снова, снова и снова! Я пробовал разговаривать с Василисой по-разному, и строго, и мягко. Старался объяснить, насколько это плохо, некрасиво и опасно. Она внимательно слушала меня, вроде бы соглашалась, даже обещала, что этого больше не повторится, но проходило немного времени... и все начиналось заново.

– Дальше вы мне можете не рассказывать, я, кажется, догадываюсь, с какой проблемой вы ко мне пришли. Ваша дочь

стала клептоманкой?

– Да, верно! Я думал, что это все влияние переходного возраста, ведь в это время все подростки – бунтари, но шло время, Василиса подрастала, и ничего не менялось, даже наоборот.

– Теперь, когда ей уже девятнадцать, мягкие игрушки ее больше не привлекают? Я правильно вас понимаю?

– Да, вы все правильно понимаете, только вот я ничего не понимаю, – тяжело вздохнул Андрей. – Чего ей не хватает? Я достаточно обеспеченный человек, и моя дочь ни в чем не нуждается. С ней занимались лучшие учителя, она знает два языка в совершенстве, играет на фортепьяно, занимается теннисом. У Василисы есть своя квартира в великолепном доме в престижном районе. На восемнадцатилетие я подарил ей автомобиль, о котором она давно мечтала. На ее счете достаточно денег, чтобы она могла себе позволить купить любую вещь, какую только пожелает.

– Вы считаете, что любовь и внимание можно заменить деньгами и подарками? – спокойно спросила Надежда, глядя посетителю прямо в глаза. – Детские обиды настолько прочно укореняются в подсознании, что никакие машины, квартиры и вещи здесь не помогут.

– Да, вы правы, я вынужден с этим согласиться, поэтому и пришел к вам. Я очень надеялся, что с возрастом это все пройдет, но сейчас вижу, что моя дочь серьезно больна и без помощи специалиста ей не обойтись.

– А сама она как на это смотрит?

– Она считает, что вполне может с этим справиться самостоятельно, но я-то вижу, что это невозможно.

– Справиться с адреналиновой зависимостью самостоятельно – это весьма проблематично, я с вами согласна.

– С адреналиновой? – удивленно переспросил Варнавин. – Но у моей дочери совсем другая зависимость: она воровка.

– Позвольте с вами не согласиться. Воры относятся совсем к другой категории людей: они воруют ради наживы или чтобы не умереть с голоду, например. Ваша дочь ни в чем не нуждается, и ей незачем воровать для того, чтобы продать украденное и просто прокормиться. Ее привлекает риск, он дает ей очередную порцию адреналина, и с каждым разом организм требует этого адреналина все больше и больше. Такая зависимость сродни наркотической, и она не менее серьезна.

– А можно этот адреналин получать как-нибудь... иначе?

– Сколько угодно.

– И как же?

– Например, стать укротителем диких зверей или ловцом крокодилов, – улыбнулась Надежда. – Змееловом, на худой конец.

– Вы это серьезно говорите или шутите?

– Ну, конечно, шучу, это все не для девушки, хотя женщины часто бывают укротительницами. Василисе можно за-

няться прыжками с парашютом, скажем...

– Нет-нет, только не это! – замахал руками Варнавин. – Я в курсе, сколько парашютов не раскрывается.

– Скалолазание и серфинг тоже подходят.

– Еще лучше, – нахмурился Андрей. – А чего-нибудь попроще нет?

– Да любой экстремальный вид спорта дает массу адреналина, выбирайте любой. Правда, я обязана вас предупредить: еще не факт, что это поможет, потому что здесь имеется некоторая разница.

– В чем же?

– Если начну вам объяснять, в чем она состоит, это займет очень много времени, а понять вы мало что сможете, для этого нужно быть медиком, желательно – психиатром или, как я, психологом, – улыбнулась Надежда.

– Час от часу не легче, как сложно все, – нахмурился Варнавин. – И, как я понимаю, это намного серьезнее, чем я предполагал. Значит, я не напрасно пришел к вам?

– Что вы хотите от меня?

– Мне вас порекомендовали как очень хорошего психолога, и я прошу: помогите мне, Надежда Дмитриевна! Вернее, не мне, а моей дочери. Я очень за нее переживаю, боюсь, что в один прекрасный день все может очень плохо кончиться.

– Вы сюда пришли один или с Василисой?

– Нет, я ей не говорил, что собираюсь обратиться к психологу, решил сначала посоветоваться с вами. Спросить, смо-

жете ли вы с ней позаниматься, я ведь знаю, что у вас время расписано на месяц вперед.

– В нашем центре, кроме меня, много очень хороших специалистов, и с вашей дочерью может поработать любой из них.

– Надежда Дмитриевна, умоляю, возьмите Василису к себе! Прежде чем сюда прийти, я очень многое узнал о вас.

– Что же вы обо мне узнали? – с интересом спросила Надя.

– Я знаю, что в этом году вы защитили докторскую диссертацию. Что у вас имеется свой собственный метод общения с пациентами, дающий превосходные результаты. Еще я узнал, что вы не замужем, и...

– Мне кажется, что мое семейное положение никого не касается, – резко перебила его Надежда. – И на мою работу этот факт никоим образом не влияет.

– Простите, ради бога, я не хотел вас обидеть, – смутился Андрей. – Просто вы спросили, что я о вас узнал, и я предельно откровенно ответил.

– Если не секрет, от кого вы получили эту информацию?

– Позвольте мне не отвечать на этот вопрос. Я обещал, что не выдам этого человека, и мне не хотелось бы нарушать слово. Поверьте: я услышал от него только положительные отзывы о вас, как о человеке и специалисте, иначе не пришел бы к вам со своей проблемой. Надежда Дмитриевна, вы возьмете мою дочь на свои сеансы?

– Чем занимается Василиса в свободное от своего «хобби»

время?

– Она студентка, учится в университете, но сейчас пока не посещает занятий и еще некоторое время будет свободна от учебы. Этой зимой дочка сильно простыла, заболела воспалением легких. После того, как она две недели отлежала в больнице, я отправил ее вместе со своей матерью в санаторий – еще на две недели. Сегодня дочь вернулась, и я от вас поеду к ней, поговорю о сеансах... если вы согласитесь, конечно. Моя мать осталась в санатории еще на неделю, а Василиса не захотела – говорит, что там одни старики и ей скучно. Но я-то прекрасно знаю, почему она оттуда так скоро сбежала, – нахмурился Варнавин. – Мать мне звонила, сказала, что в администрацию стали поступать жалобы – у людей начали пропадать вещи. Она пыталась поговорить с Василисой, а та, как ни в чем не бывало, сообщила, что все эти безделушки можно найти в помойке. Не придумав ничего лучше, моя мать отправила ее обратно в город. Теперь вы понимаете, почему я пришел к вам?

– Да уж, неприятная история, – согласилась Надежда.

– Мне не хотелось бы откладывать лечение, я готов привезти Василису сюда сразу же, как только вы сможете нас принять. Вот если бы вы смогли прямо завтра! Это возможно?

– Завтра суббота, – напомнила Надежда.

– Да, я знаю, но ведь ваш центр работает по субботам?

– Зато я не работаю. Как правило, в субботу и воскресенье

у меня выходные.

– И об этом мне известно, но... чем раньше вы начнете, тем лучше, и я обязательно компенсирую ваше беспокойство.

– Вы снова все переводите на деньги, а зря, Андрей Игоревич, – нахмурилась Надежда. – Не все можно купить, а уж мое свободное время – тем более.

– Простите, – виновато пробормотал Варнавин. – Сегодня у меня как-то все наперекосяк... Надежда Дмитриевна, умоляю вас, помогите моей дочери! Что я должен сделать, чтобы вы согласились?

Ларина уже собралась было категорически ему отказать, но, еще раз внимательно посмотрев на Андрея, на его красивое, искаженное мучительными переживаниями за дочь лицо, неожиданно для самой себя согласилась.

– Хорошо, я приму вас завтра, но только ближе к вечеру. У меня была очень трудная неделя, а сегодняшний день – особенно, мне пришлось работать в весьма напряженном режиме. Одна из моих сотрудниц внезапно заболела, и я занималась с ее пациентами помимо своих. По этой причине завтра мне хотелось бы как следует выспаться и отдохнуть, иначе надолго меня не хватит и мой центр останется без руководителя.

– Надежда Дмитриевна, я заранее согласен на все ваши условия, хоть вечером, хоть утром, если нужно, я ее и ночью к вам привезу!

– Эти крайности ни к чему, ночью обычно нормальные люди спят, и я отношусь именно к их категории, – заметила Надя. – Я смогу приехать сюда часам к пяти или к половине шестого. Восемнадцать часов вас устроят?

– Спасибо вам огромное! – искренне поблагодарил Надежду Андрей, облегченно вздохнув. – Вы даже не представляете, насколько это важно для меня!

– Ну, почему же не представляю? Ведь вы же не первый отец, который приходит ко мне с подобной проблемой.

Глава 2

Василиса проснулась в прекрасном настроении и, легко вскочив с кровати, чуть ли не вприпрыжку побежала в ванную комнату принять утренний душ. Стоя под мягкими, чуть теплыми струями воды, она напевала мотив понравившейся ей новой песни, которую вот уже неделю крутили все радиостанции. Она взяла бутылочку с гелем, украденную ею вчера в придорожном магазинчике при возвращении из санатория, и с удовольствием нанесла ароматную жидкость на тело.

– А запах ничего себе, приятный, – отметила Василиса. – Вроде простенький, а посмотрите-ка – намного ароматнее всяких там импортных брендов, и мягкий какой! Пора становиться настоящей патриоткой и пользоваться продукцией только отечественного производителя, – решила она, вдыхая аромат. – Кто сказал, что kleптомания – опасное заболевание? Если бы не моя «болезнь», я бы никогда не узнала, что наша российская косметика ничуть не хуже заморской.

После водных процедур девушка растерлась махровым полотенцем и, накинув халатик, отправилась варить кофе.

– Нужно сходить в супермаркет, кофе купить, а то здесь только на пару раз осталось, – пробормотала Василиса, заглянув в пакет, и высыпала кофейные зерна в кофемолку. – Для бутербродов что-нибудь подобрать, в холодильнике –

шаром покати, да и хлеб, похоже, более не пригоден к употреблению, – она сморщила носик, заглянув в хлебницу, где лежал батон, покрытый плесенью. – Меня и не было-то всего ничего, какую-то несчастную неделю, а такое впечатление, что...

Оглушительная мелодия тяжелого рока заполнила кухню, и Василиса поспешно схватила со стола мобильный телефон.

– Внимательно! – резко бросила она. (Так она обычно отвечала звонившим – коротко и весьма эпатажно.)

– Доброе утро, – ответил ей культурный мелодичный голосок. – Я могу поговорить с Василисой Андреевной?

– Я слушаю.

– Василиса Андреевна, вас беспокоят из центра «Панацея». Вы записаны сегодня на прием к психологу, Лариной Надежде Дмитриевне, напоминаю, что сеанс назначен на восемнадцать ноль-ноль.

– Спасибо, конечно, за напоминание, но я не страдаю ранней стадией склероза! Меня обо всем уже проинформировал мой заботливый родитель, – раздраженно ответила девушка. – И вообще, не понимаю, зачем он записал меня к вам на какой-то дурацкий сеанс, я сама...

– Всего доброго, Василиса Андреевна, будем рады видеть вас в нашем центре, – прошептала секретарша, не замечая раздражения клиентки, и отключилась.

– А уж я-то как рада буду всех вас... век бы не видеть! – проворчала Василиса, хмуро глядя на трубку. – И что это от-

цу вздумалось запихивать меня к этим психологам? Я, между прочим, и сама прекрасно могу справиться со своей проблемой! Уже почти двое суток ничего ни у кого не стянула, не вытащила и не угнала... гель не в счет, это было проще пареной репы! Да у меня даже и желания-то никакого нет... почти. Короче, никуда я не пойду, и никакие психологи мне не нужны! – решила она и пошла в спальню одеться для вылазки в супермаркет.

...Пробежавшись по залу с тележкой и набрав продуктов на пару-тройку дней, Василиса уже направилась к кассам, но вдруг...

– Блин, что-то мне нехорошо, – пробормотала она. – Неужели вот так и придется уйти ни с чем? Нет, нельзя, ведь это же на целый день испорченное настроение.

Дело было в том, что в этом супермаркете все уже давно прекрасно знали Василису Варнавину, были в курсе ее слабости под названием kleptomания. Вначале, когда супермаркет только открылся, девушку задерживали и препровождали в кабинет начальника охраны; тот, в свою очередь, составлял протокол, и все такое прочее. Потом Василиса звонила своему отцу, тот приезжал, платил в трехкратном размере за украденный товар, приносил путаные извинения и забирал дочь домой. Теперь же никто никаких протоколов не составлял и никому не звонил: охранники «выучили» Василису в лицо. Все понимали, что девушка в некотором роде больна, и были прекрасно осведомлены о том, что ее отец, Варна-

вин Андрей Игоревич, может не только оплатить все, что она украдет, но и купить весь этот супермаркет со всем его содержанием и со всеми сотрудниками в придачу. Так что, как только Василиса появлялась в поле зрения охранников и администрации, за ней просто наблюдали – так, чтобы она это видела.

В этот день девушка долго не могла ничего стянуть: администратор буквально не спускал с нее глаз, и это обстоятельство ужасно ее раздражало.

– Вот привязался, – ворчала Василиса, в свою очередь, краем глаза наблюдая за молодым человеком. – Можно подумать, что вы разоритесь из-за какой-нибудь вшивой банки консервов или пачки макарон!

Администратор отвернулся лишь один раз, когда к нему обратилась с вопросом какая-то покупательница, и этого мгновения для Василисы оказалось вполне достаточно. Она схватила с полки первое, что попало под руку, банку килек в томате, оторвала от нее этикетку со штрих-кодом и сунула банку во внутренний карман куртки. Этикетку она зажала в кулаке, а потом, проходя мимо полок с бакалейными товарами, взяла в руки пачку макарон и сделала вид, что внимательно изучает, сколько калорий содержится в данном продукте. Дочитав, она положила пачку обратно – вместе с этикеткой от банки. С чувством полного удовлетворения Василиса продефилировала к кассам и, оплатив покупки, прошла мимо охранника, демонстративно фыркнув. Тот с подозре-

нием посмотрел на девушку, а потом на администратора, который заверил его взглядом: «Все в порядке, я глаз с нее не спускал».

Девушка села в свою машину, вытащила банку и посмотрела на нее победным взглядом:

– Невесть что, конечно, но, как говорится, на безрыбье и килька в томате – деликатес.

Не доезжая до дома, она свернула к церкви и отдала банку какому-то бомжу-побирушке, присовокупив к ней сторублевую купюру.

– Вот тебе, дружок, на «лекарство», и сразу закусочку возьми, – улыбнулась она мужику. – Выпей за здоровье рабы божьей Василисы, да и свое поправь, вон как тебя разнесло с похмелья.

– Вот спасибо тебе, деточка, – радостно начал креститься тот, вертя в руке сторублевку и не веря своему счастью. – Дай бог тебе здоровья и счастья, милая, жениха хорошего и богатого, да деток побольше, да дом – полную чашу, да...

– Хватит, хватит, этого вполне достаточно, – засмеялась Василиса и, пройдя вдоль ряда нищих, каждому дала немного денег. Она остановилась рядом с маленькой сухонькой старушкой, которая стояла немного поодаль и оставалась одна в этом ряду. Заглянув в кошелек, девушка поняла, что мелочь закончилась. У нее осталась только одна купюра достоинством в пятьсот рублей, которую она отложила, чтобы в церкви заказать молебен, купить свечи и зажечь их у

икон. Сделать это она хотела непременно, потому что через два дня наступала годовщина смерти ее матери: исполнялось ровно десять лет, как ее не стало. Василиса еще раз заглянула в кошелек, посмотрела на бабульку с сожалением, но, встретившись взглядом с глазами, которые с надеждой смотрели на нее, открыла в кошельке другое отделение и, вытащив оттуда сто евро, молча вложила их в сморщенную ладошку. Старушка с недоумением посмотрела на купюру, а потом на девушку. Увидев ее доброжелательную улыбку, она поспешно сунула деньги за пазуху и почти бегом, опираясь на палочку, поторопилась уйти.

– Господи, куда ж твои дети и внуки-то смотрят? – вздохнула Василиса, глядя старушке вслед. – А может, их и нет вовсе?

Девушка зашла в церковь, написала записки о здравии и об упокоении, отдала монашке. Заказала молебен для матери, купила свечи, поставила их у икон. С чувством исполненного долга она вышла из церкви, трижды перекрестилась и направилась к своей машине.

Только она села за руль и повернула ключ в замке зажигания, как салон заполнил тяжелый рок – сигнал ее мобильного телефона. Девушка невольно вздрогнула и проворчала:

– Нужно все-таки сменить музыку, эта мне уже порядком надоела. Привет, пап, слушаю тебя, – ответила она, увидев на дисплее номер отца.

– Здравствуй, девочка моя. Ты где сейчас?

– В церкви.

– Где?

– В церкви, – терпеливо повторила Василиса.

– Васенька, с чего это вдруг? – удивленно спросил Варнавин. – Ты что, ударилась в религию? Только этого мне не хватало!

– Пап, ну при чем тут религия, тем более в которую ударяются? – раздраженно проговорила та. – Я ездила в магазин, а на обратном пути просто решила зайти в церковь, поставить свечку за твое и мое здоровье, ну, и за бабушкино, конечно. Что здесь такого-то?

– В магазин ездила, говоришь? – вкрадчиво переспросил отец. – А в церковь, значит, заехала, чтобы очередной грех замолить?

– Никакой грех замаливать мне не нужно, и вообще... Я как-нибудь сама разберусь со своими грехами! Если ты не забыл, через два дня исполняется десять лет со дня смерти мамы, и я заехала в церковь, чтобы заказать молебен. И еще хочу тебе сказать, что ни к какому психологу я ехать не собираюсь! – на одном дыхании выпалила дочь. – Ты хочешь, чтобы надо мной все смеялись? Если мои друзья узнают, что я посещаю психолога, что они обо мне скажут?

– Мне глубоко наплевать, что скажут твои друзья! – рявкнул Андрей. – Ты не о том беспокоишься, дорогая моя! Лучше позаботься о том, к чему в конечном результате может привести твоя... твоё... короче, ты прекрасно понимаешь,

что я имею в виду. Езжай домой и жди меня, через час я приеду, а вечером мы вместе отправимся на сеанс к психологу.

– Ну, папа-а...

– Что папа? Я уже девятнадцать лет папа и больше не желаю ничего слышать! – прикрикнул он на дочь. – Я еле уговорил, чтобы тебя приняла сама Ларина, а ты кочевряжишься!

– Кто такая Ларина?

– Она – президент центра психологической реабилитации «Панацея». Надежда Дмитриевна, психолог от бога, в этом году защитила докторскую диссертацию и запатентовала свой собственный метод, так сказать, ноу-хау.

– Пап, может, все-таки как-нибудь обойдемся без этих ноу-хау? – Василиса сделала еще одну попытку отбояриться от визита к врачу. – Я ведь стараюсь изо всех сил! Мне кажется, что еще совсем немного, и у меня все получится. Да, я уверена: получится.

– Васенька, милая моя девочка, я знаю, что ты стараешься, но самостоятельно с такой проблемой не справишься, об этом есть официальная статистика. Тебе обязательно должен помогать специалист, а Надежда Дмитриевна очень квалифицированный и компетентный человек в вопросах психологии.

– Все они квалифицированные и компетентные, – проворчала Василиса. – Тебе лапшу на уши вешают, а ты их и развесил.

– Обижает, дочка, твоему отцу не так-то просто пове-

свить на уши макаронные изделия, – усмехнулся Варнавин. – Прежде чем принять какое-либо решение, я проверяю все не один раз.

– Пап, я не хочу, чтобы в моих мозгах копались какие-то посторонние люди.

– Если для того, чтобы поставить твои мозги на место, мне придется оторвать тебе голову, я это сделаю, и не смей больше спорить со мной! – рявкнул Варнавин. – Короче, Васса, чтобы не поругаться окончательно, не будем переливать из пустого в порожнее. Я все уже решил, и никаких отговорок, уговоров и тому подобного я слышать не желаю. Езжай домой, никуда не выходи, жди меня, я скоро освобожусь и приеду, – повторил он и, чтобы больше не слушать нытья дочери, резко отключился.

Василиса с тоской посмотрела на свою трубку, плакающую короткими гудками, и, тяжело вздохнув, завела машину.

– Ладно уж, так и быть, съезжу я к твоему психологу... запатентованному, – проворчала она. – Но сделаю это, только чтобы не обижать тебя. И если Ларина мне не понравится, можешь меня расстрелять, но вторично уговорить меня на эту бессмысленную авантюру тебе не удастся.

Глава 3

Прежде чем пропустить дочь в кабинет к психологу, Варнавин сначала сам вошел туда, перекинулся парой слов с Лариной и только затем пригласил Василису. Девушка прошла в очень уютное помещение и в нерешительности остановилась у двери.

– Добрый вечер, – приветливо улыбнулась Надежда.

– Здравствуйте.

– Проходите, Василиса, присаживайтесь вон в то кресло.

В нем вам будет удобно и комфортно.

– Это вы – Ларина Надежда Дмитриевна? – спросила та, с удивлением глядя на психолога.

– Да, я! Вас что-то смущает?

– Я думала, что вы женщина, а вы...

– А что я? – удивленно приподняла брови Надежда. – Господи, неужели я похожа на мужчину? – засмеялась она. – Вот уж никогда не подозревала об этом!

– Нет, я совсем не это имела в виду, – смущенно потупилась Василиса. – Папа говорил, что вы в этом году защитили докторскую диссертацию и даже запатентовали какой-то свой собственный метод, и вдруг...

– И вдруг?

– И вдруг я вижу перед собой такую молодую... такого молодого психолога. Извините, не знаю, как правильно, ведь

слово психолог, кажется, не употребляется в женском роде? Короче, я думала, что вы уже пожилая, солидная дама – доктор наук, одним словом, а вы...

– Разве возраст имеет какое-либо значение? – Надежда изобразила удивление. – Такой недостаток, как молодость, быстро проходит, к сожалению, – улыбнулась она. – Что же вы стоите, Василиса? Проходите, располагайтесь.

Девушка уселась в глубокое мягкое кресло, и психолог сразу же предложила ей отбросить всякое стеснение, скованность и неуверенность.

– Расслабьтесь, почувствуйте себя спокойно и непринужденно. И давайте попробуем установить контакт с помощью сближения, – предложила Надежда.

– Это как? – напряглась Василиса, чем вызвала веселый смех психолога.

– Василиса, вы что подумали? Вы меня, наверное, неправильно поняли? Я просто хотела предложить вам общаться на равных.

– Это как же – на равных?

– Так как разница у нас в возрасте не такая уж значительная, всего десять лет, первое, что мы сделаем, – это перестанем друг другу «выкать» и перейдем на «ты». Если ты согласна, обращайся ко мне просто по имени. Меня зовут Надежда, можно Надя, так называют меня друзья.

– Прикольно! Ну, а я – Василиса, а для друзей и папы – Вася, Васька, Василек, – улыбнулась девушка. – А когда папа

сердится, он называет меня очень серьезно – Васса.

– Мне нравится, это так необычно, – заметила Надежда. – Ну, а теперь расскажи-ка мне, Вася, в подробностях о своем первом дне в школе.

– В школе? – удивилась девушка. – А при чем здесь школа? Я ведь пришла к вам...

– К тебе, – поправила ее Надежда.

– Ну да, я ведь пришла к... тебе с определенной проблемой, и при чем тут мой первый день в школе?

– К твоей проблеме мы еще успеем вернуться чуть позже, а сейчас мне бы хотелось услышать о твоих впечатлениях – первый раз в первый класс... Как это было, расскажи?

– Да я уже и не помню, – пожалала девушка плечами. – Прошло столько лет.

– Не так уж и много, всего двенадцать. Ведь тебе девятнадцать, если я не ошибаюсь?

– Да, месяц назад исполнилось. Но я правда не могу вспомнить тот день в подробностях.

– А ты попробуй, вдруг получится. К великой нашей радости, у нас, людей, есть очень хороший друг, даже, можно сказать, волшебник. Этакий персональный Джинн: это наше подсознание, – улыбнулась Надежда. – Попробуй спросить у него, может быть, оно тебе подскажет, ведь оно все помнит!

– Как может что-то помнить подсознание, если само сознание не помнит? Бред какой-то, – фыркнула девушка.

– Позволь с тобой не согласиться, это не бред, а реаль-

ность. И ты хороший вопрос мне задала, Василиса: «Как может что-то помнить подсознание, если сознание не помнит?» Тебе действительно это интересно?

– Ну, не знаю даже, – нахмурилась девушка. – Станный у нас какой-то разговор. Меня интересует совсем другое, и вам прекрасно известно, что именно.

– Тебя волнует, смогу ли я помочь тебе в твоей проблеме?

– Естественно, иначе зачем бы я сюда пришла?

– Все будет зависеть только от тебя. Насколько сильно ты хочешь избавиться от своей проблемы? Ты действительно этого хочешь?

– Знаете, я, пожалуй, пойду, – решительно проговорила девушка и резко встала с кресла. – Я не собираюсь тратить свое время и отвечать на ваши глупые вопросы! За каким, спрашивается, дьяволом я бы к вам приперлась, не хоти я этого?

– Скажи, Василиса, это случилось впервые после смерти твоей матери? – спросила Надежда, совершенно спокойно восприняв выпад клиентки. – После похорон твой отец с головой ушел в работу, практически перестав общаться с тобой? И ты, не зная, как привлечь его внимание, просто пошла в магазин и украла там игрушечного зайца?

– Медведя, – растерянно ответила Василиса, снова оседая в кресло. – Откуда вы об этом знаете? Вам рассказал об этом отец?

– После твоей выходки он целую неделю уделял тебе по-

вышенное внимание, и тебе это очень понравилось, а потом... А потом все вернулось на круги своя: он снова променял тебя на работу. И ты, не придумав ничего лучше, решила повторить свой прием с воровством.

– Как он мог все это рассказать вам, постороннему человеку? – нахмурилась девушка. – Это... я...

– Успокойся, Василиса, ведь, приходя к врачу на прием, ты не стараешься скрыть свой недуг? Ты сидишь в моем кабинете для того, чтобы я помогла тебе разобраться в твоей проблеме, верно?

– Ну, да... – неуверенно ответила девушка.

– А как бы я это делала, если бы не знала, что именно эта проблема собой представляет? Да, об этом мне рассказал твой отец, а вот дальше буду рассказывать уже я, от своего собственного лица. Мне продолжать, или ты по-прежнему хочешь уйти?

– Валяйте, – нехотя согласилась Василиса.

– Ты даже не заметила, как воровство вошло у тебя в привычку и начало доставлять удовольствие. Но настоящий кайф, сродни эйфории, ты стала испытывать тогда, когда твое воровство оставалось незамеченным и ты спокойно уходила с добычей. Выброс адреналина тебя возбуждал, кровь кипела, и это состояние тебе очень нравилось. Постепенно ты впала в зависимость от этих ощущений, а это уже болезнь, – продолжала говорить Надежда твердым, властным голосом, не обращая внимания на удивление клиентки и ее

попытки что-то возразить. – Тебе нужно четко понять и признать, Василиса, что kleптомания – это болезнь и ты – больна! Серьезно больна!

– Хотите сказать, что я ненормальная? Маньячка? – прищурилась Василиса. – Только напрасно стараетесь мне это внушить, я спокойно могу прекратить воровать в любую минуту, а к вам я пришла лишь потому, что так захотел мой отец, – с вызовом сообщила девушка, бросив на психолога насмешливый взгляд.

– Мне жаль, что сближения не получилось, – вздохнула Надя. – И ты не хочешь быть со мной откровенной.

– Какой откровенности вы от меня ждете? – спросила Василиса. – Хотите, чтобы я перед вами всю душу наизнанку вывернула, так? Ведь вы этого от меня ждете, не правда ли? Вам только этого и надо, чтобы написать еще одну диссертацию?

– Зачем же ты так, Василиса? – с укором произнесла Надежда. – Ведь это не я к тебе, а ты ко мне пришла за помощью.

– Сама бы я ни за что сюда не пришла, меня отец притащил, чуть ли не силой.

– Все равно это не дает тебе никакого права унижать меня в моем же кабинете.

– Простите, – нахмурилась девушка, поняв, что действительно перегибает палку. – Я сама не знаю, что говорю. Что вы хотите от меня услышать? Спрашивайте, я отвечу.

– Ну, например, расскажи мне, как тебя ломает, когда нет возможности что-то украсть. Как странным образом портится настроение – по той же причине. Как хочется рвать, метать и ругаться с любым человеком, кто попадется в это время под руку. Или наоборот – не хочется кого-либо видеть и с кем-то разговаривать. И это состояние прекращается, лишь когда идешь куда-нибудь и что-то воруешь. И ведь вот какая странная штука получается! Совсем не важно, что это за вещь: платье, туфли или простая зубная щетка. Я права?

– Вы что, сами страдаете kleptomанией или когда-нибудь воровали вещи? – усмехнулась Василиса. – Так точно описывать симптомы может только человек, который сам почувствовал это состояние.

– Или человек, который постоянно сталкивается с людьми, испытывающими подобные ощущения, – уточнила Надежда. – Я психолог, и этим все сказано. И я очень многим людям помогла, поверь мне.

– Ладно, так и быть, уговорила, – недовольно сморщилась Василиса. – Будем считать, что я поверила. Задавай дальше свои вопросы, постараюсь ответить... если смогу, конечно.

– Значит, снова на «ты»? – улыбнулась психолог.

– Хорошо, на «ты» так на «ты».

– Ну вот и договорились. А теперь, Василиса, расскажи мне все, что ты чувствуешь, когда крадешь какую-нибудь вещь и тебе это с блеском удается. А потом опишешь свое состояние, когда тебе это не удается.

– А зачем это тебе, ты ведь и так все знаешь?

– Сколько людей, столько характеров, и у каждого характера есть свой симптом, – пояснила Надежда. – Люди с мягким характером просто расстроятся и все переживают в глубине души. Люди со взрывным характером в случае неудачи начинают все крушить на своем пути, и так далее. Меня интересует именно твоя реакция.

– Признаюсь сразу, у меня взрывной характер, – заявила Василиса. – И когда у меня плохое настроение, под горячую руку лучше мне не попадаться.

– А вот с этого места поподробнее, пожалуйста. Признаюсь честно, у меня тоже характер не сахар, а уж какой взрывной – ужас просто. К счастью, я уже давно научилась управлять собой и контролировать свои эмоции. Быстро вспыхиваю и так же быстро остываю.

– Счастливая, а я вот совсем не умею контролировать эмоции, – вздохнула Василиса. – Чтобы я остыла, меня нужно в прорубь бросить.

– Контроль эмоций – это вполне реально. Если желаешь научиться, я могу тебе в этом помочь. Ты бы хотела?

– Кто же этого не хочет?

– Вот и хорошо, рассказывай, мне очень интересно – похожи мы с тобой или нет? – предложила Надежда. – Только у меня к тебе убедительная просьба: будь предельно откровенной.

Глава 4

– Ну, как ты? – спросил Андрей у дочери, когда Василиса вышла из кабинета Лариной.

– Да нормально вроде, – она лениво пожала плечами. – Только напрасно все это.

– Что ты хочешь этим сказать? Почему напрасно?

– Потому что эти сеансы – сплошная лажа, вот почему.

Ну, поговорили, посмеялись, пошутили, а дальше-то что?

– Как это – что? Дальше начнется лечение.

– Пап, не смей меня, ради бога. Неужели ты не понимаешь, что эти психологи только деньги вытягивают, а толку от их сеансов никакого?

– Напрасно ты так говоришь, Василиса. Надежда Дмитриевна – очень хороший специалист, она многим помогла, – возразил отец. – Прежде чем привести тебя сюда, я консультировался с теми людьми, которые уже получили определенный результат.

– Специалист она, может быть, и хороший, только не для меня все это. Да, Ларина прикольная, она очень мне понравилась как человек, только...

– Только что?

– Да ничего, – раздраженно бросила девушка. – Не верю я в этот бред! В подсознание, в какого-то волшебника внутри нас и в тому подобную лабуду! Понимаешь, не верю, и все!

– Что тебе сказала Надежда Дмитриевна? Она назначила следующий сеанс?

– Назначила, на среду, только я больше не собираюсь к ней приходить.

– Но почему, Василиса?

– Потому что не хочу, и закончим на этом, пап, – резко ответила она. – Кстати, вот, возьми, верни это Лариной. Она так удобно лежала, что я не удержалась, извини, – и девушка протянула отцу ручку «Паркер» с золотым пером.

– Как же тебе не стыдно, Василиса?! Это уж совсем ни на что не похоже! – Отец схватился за голову. – Ты что, не соображаешь, что делаешь и где находишься?

– Да все я соображаю, сказала же, извини. – Василиса сморщилась. – И не нужно смотреть на меня такими глазами. Ничего страшного не произошло, твоя психологиня прекрасно знала, кого впускает в свой кабинет. Она не будет обижаться, я уверена, что к таким примочкам своих клиентов она уже давно привыкла.

– Я даже не знаю, что сказать, у меня просто нет слов, – возмущенно пропыхтел Варнавин. – Мне пришлось вчера чуть ли не на коленях уговаривать Надежду Дмитриевну, чтобы она приняла тебя именно сегодня, а ты... Ларина – классный специалист, у нее запись на месяц вперед, но она все-таки пошла мне навстречу...

– Расслабься, пап, говорю же, что ничего страшного не случилось. Я не знаю, какой из нее там классный специалист,

но как человек она мне понравилась, клевая чувиха, – повторила девушка. – А это значит, что она не будет на меня в обиде.

– Что ты несешь? Ну что ты несешь, Василиса? – всплеснул руками Варнавин. – Какая она тебе чувиха? Ты что, совсем с ума сошла?

– А что здесь такого? Она старше меня всего на десять лет, – фыркнула дочь. – И выглядит ничего себе, вполне современно, хоть и сидит в этом дурацком кабинете.

– Какая разница, на десять или на двадцать? Ты пришла к ней на прием, она согласилась заняться твоей проблемой, а в результате ты ворует у нее дорогую вещь! Как мне в глаза ей смотреть, когда я верну ей эту ручку? Что мне говорить? Простите, но моя дочь не удержалась и...

– Пап, ты случайно не влюбился в нее? – усмехнулась Василиса. – Зачем так сокрушаться? «Ах, ах, какой пассаж, как я теперь посмотрю ей в глаза?» – передразнила она отца, заламывая руки. – Фу-ты ну-ты, крезануты!

– Господи, ну что ты городишь, Вася? Как ты можешь таким тоном разговаривать с отцом? – нахмурился Андрей. – Боже, и за что мне такое наказание?

– Значит, есть за что, – проворчала девушка, направляясь к выходу. – Если уж заводишь ребенка, то будь любезен его воспитывать, а не бросать на всяких чужих теток, нянь и гувернанток. Теперь нечего пенять – что выросло, то выросло.

– Васса, немедленно вернись! – прикрикнул на дочь Ан-

дрей. – Будь любезна отвечать за свои поступки. Иди сама в кабинет к Надежде Дмитриевне и отдай ей эту вещь.

– Тебе надо, ты и отдавай, а мне здесь больше делать нечего, – огрызнулась дочь и, выскочив на улицу, побежала к своей машине.

Андрей растерянно повертел в руках «Паркер» и, тяжело вздохнув, пошел к дверям кабинета психолога. Надежда уже собиралась выходить и столкнулась с ним буквально нос к носу.

– О, вы что-то хотели, Андрей Игоревич? – удивленно спросила она. – Я уже ухожу домой.

– Я пришел, чтобы поговорить с вами о дочери, и еще... Господи, как неудобно, – смущенно забормотал он. – Мне очень стыдно за свою дочь, но я пришел, чтобы отдать вам вот это, – еще больше смутился Андрей, протягивая Надежде ручку. – Василиса... – запнулся он. – Она не может удержаться, когда видит, что какую-то вещь можно спокойно взять и никто ничего не заметит.

– Надо же, я и правда ничего не заметила, – сухо вато улыбнулась Надежда, взяв у него «Паркер». – У вашей дочери просто талант.

– Не знаю, что мне делать с этим «талантом», но моему терпению, похоже, приходит конец, – сердито ответил Андрей. – Чувствую, что мне придется пойти на крайние меры и положить ее в клинику закрытого типа.

– Погодите, не нужно горячиться, Андрей Игоревич. Ведь

мы еще фактически и не начинали с Василисой работать, я лишь произвела, так сказать, пробную разведку, и мне кажется, что...

– Она сказала, что больше сюда не придет, – хмуро объявил Андрей.

– Почему?

– Я не знаю, она просто заявила, что все эти психологические штучки – полный бред, в который она не верит, отдала мне вашу авторучку, а сама развернулась и ушла.

– Зачем же тогда она мою визитку взяла? Обещала позвонить, если вдруг до среды не сможет справиться с тягой к воровству самостоятельно.

– Жест вежливости, не более того, – вздохнул расстроенный отец. – Я знаю свою дочь, как никто другой, она гипертрофированно упряма, и, если сказала, что больше не придет, значит, так и будет. А уж звонить вам тем более не станет. Что мне делать, Надежда Дмитриевна? Она уже взрослая девушка, не связывать же ее по рукам и ногам, чтобы привезти к вам?

– Этого делать не стоит, да и бесполезно. И я в этом случае ничем не могу вам помочь, Андрей Игоревич, – пожала Надежда плечами. – Мы, психологи, можем работать с пациентами только с их согласия, и это очень важно. Если Василиса не хочет ходить на сеансы, то заставить ее не может никто, даже вы.

– Я – ее отец, в конце концов, если будет нужно, заставлю!

– Я бы вам не советовала этого делать, только что сказала – это совершенно бессмысленно, – повторила Надежда.

– Почему?

– Будет только хуже, верьте мне. Василиса должна сама понять, что ей нужна профессиональная помощь. Только в этом случае от сеансов получается необходимый результат. Если она будет приходить ко мне только из-за того, что это ей приказали вы, толку никакого не будет. Посидит, послушает, лениво ответит на мои вопросы и уйдет с теми же результатами, с которыми пришла. У меня уже были такие пациенты, и я заранее знаю, чем все закончится. Потом являются недовольные родственники и начинают обвинять психолога во всех смертных грехах, вместе взятых. И бездари мы, и шарлатаны, и нам только денег бы побольше платили, остальное нас не волнует, и все в том же духе. Мне очень обидно это слушать, поэтому я приняла решение: никогда не брать пациентов без их на то желания. Заметьте, я жду не согласия больных на требование родственников посещать сеансы, а именно их собственного желания, – отметила Надежда. – С Василисой не нужно скандалить и приводить ее силой, она достаточно умная девочка, думаю, со временем она сама поймет, что ей нужна помощь.

– Пока она это поймет, я с ума сойду, – вздохнул Андрей. – Можно пригласить вас на ужин? – неожиданно спросил он. – Только очень вас прошу, не отказывайтесь, я хочу хоть чем-то вас отблагодарить.

– Меня не за что благодарить, я ничего не сделала, да и ваша дочь от моих сеансов отказалась. Но я ужасно голодная, поэтому от ужина не откажусь и с удовольствием принимаю ваше предложение, – улыбнулась Надежда.

– Вот и отлично, – обрадовался Андрей. – Я отвезу вас в самый хороший ресторан в городе, там мой приятель работает шеф-поваром.

– Для самого хорошего ресторана я не совсем подходяще одета, – развела руками Надежда, показывая на свой строгий костюм.

– Не говорите глупости, вы прекрасно выглядите, – возразил Варнавин.

– И тем не менее в хороший ресторан так не ходят.

– Мы будем сидеть в отдельной кабинке, и никто не увидит, как вы одеты.

– Не нужно меня уговаривать, я все равно буду чувствовать себя неловко, а для женщины такое ощущение хуже смерти, поверьте мне, – засмеялась Надежда.

– И что же нам делать? Может быть, я отвезу вас домой, вы переоденетесь, а потом...

– Нет-нет, это лишнее, да и времени займет много, у меня есть другое предложение.

– Я весь внимание, все, что пожелаете, – приосанился Андрей.

– Я очень люблю японскую кухню, и, если вы не возражаете, давайте пойдем именно в японский ресторанчик? Там

нет дрес-кода, можно приходиться в чем угодно. Туда, кстати, даже ехать не придется, он расположен в соседнем с нашим центром доме.

– Как скажете, японский, значит, японский, – галантно поклонился Варнавин, подставляя девушке локоть, чтобы она могла взять его под руку. – Слово женщины для меня закон, а требование такой женщины, как вы, Надежда Дмитриевна, это еще и приятная обязанность.

– Вы заставляете меня краснеть, Андрей Игоревич, – смутилась Надя. – Конечно, очень приятно слышать в свой адрес комплименты, и я попросила бы вас... говорить их как можно больше, – весело засмеялась Надежда, лукаво глядя на мужчину. «Господи, что это со мной происходит? – подумала она. – Ведь я с ним явно заигрываю, какой кошмар!»

– Готов осыпать вас комплиментами с утра до вечера, – ответил Варнавин.

– С утра до вечера – это слишком, а вот на сегодняшний вечер даю вам карт-бланш, дерзайте, а я посмотрю, как вы умеете ухаживать за женщиной.

– Вы сомневаетесь, что я умею это делать? – удивленно округлил глаза Андрей.

– Нет, я в этом нисколько не сомневаюсь, просто хочу посмотреть, как это делают такие мужчины, как вы.

– Какие – такие?

– Олигархи.

– Откуда вы взяли, что я олигарх?

– Вы же не захотели мне говорить, откуда узнали, что я не замужем? Почему же тогда я должна отвечать на ваш вопрос? – парировала Надежда.

– Вы что, собирали обо мне сведения? – не сдался Варнавин.

– Я лично – нет, для этого у меня есть системный администратор, он же начальник службы безопасности по совместительству.

– Вы всех своих посетителей так проверяете?

– Нет, только избранных, – заметила Надежда. – Ну, а если серьезно, то ваша фамилия показалась мне знакомой, поэтому я попросила Сергея, своего системного администратора, пробить вас по компьютеру. Он это сделал и нашел в Интернете сведения о вас, вот, собственно, и все. Есть еще какие-нибудь вопросы?

– Нет, все предельно ясно и откровенно.

– Вы обиделись на меня?

– За что?

– За то, что я решила проверить, кто вы такой.

– Нет, ну что вы, какие могут быть обиды? Это ваше право.

– Так мы идем наконец ужинать, или вы уже передумали вести меня в ресторан? – засмеялась Надежда.

– Я – олух царя небесного, до сих пор держу вас в дверях, – спохватился Андрей. – Прошу следовать за мной, очаровательнейшая из женщин! Обещаю, что этот вечер окажется

для вас приятным во всех отношениях. Во всяком случае, я очень постараюсь, чтобы вам не было скучно с таким стариком, как я.

– Вы – старик? Сколько же вам лет, аксакал?

– Господи, и не спрашивайте, столько в наше время не живут, – шутливо закатил глаза Варнавин. – В этом году исполняется сорок.

– Я смотрю, вы очень рано женились, раз вашей дочери уже девятнадцать.

– Да, рано, в двадцать лет. Мы с моей женой студентами тогда были, мозгов еще не накопили, опыта тоже, вот Катя и забеременела.

– И вы, как настоящий джентльмен...

– Совершенно верно, я, конечно, женился, родилась наша Васька, и, в общем-то, все у нас было хорошо, до тех пор, пока Катя не заболела... а потом ее не стало, – грустно произнес мужчина. – У нее обнаружили рак груди, и, к сожалению, слишком поздно, последняя стадия, уже не операбельная. Екатерина за полгода сгорела, как свеча, и я ей ничем не смог помочь. Никогда себе этого не прощу!

– Разве это ваша вина? Болезнь не разбирает, кто перед ней.

– Я должен был обращать больше внимания на состояние здоровья своей жены, но для меня, к сожалению, ничего не было тогда важнее моей работы. Правильно говорят, что в нашей жизни все взаимосвязано, любой поступок, любое со-

бытие. Если бы Катя была жива, с Василисой никогда бы не случилось... это, и мне не пришлось бы беспокоить вас, уговаривать, чтобы вы спасли мою дочь. За все приходится платить, и не всегда деньгами, а гораздо более значимыми ценностями.

– Простите, Андрей Игоревич, – виновато проговорила Надежда. – Вам, наверное, неприятно об этом вспоминать, а я так нагло и бесцеремонно влезла со своими вопросами.

– Нет, совсем напротив, – возразил он. – Человеку иногда необходимо с кем-то поговорить именно на такие темы, чтобы все выплеснуть, очистить душу, да просто поделиться. Но больше действительно не стоит, потому что мне не хотелось бы портить вам сегодняшний вечер скучными разговорами обо мне и о моей семье. Сегодня все будет наоборот: вы будете рассказывать мне о себе.

– Не думаю, что это будет вам интересно, – возразила Надежда. – В моей жизни все достаточно однообразно, обыденно и скучно. Мне кажется, есть много других интересных тем для беседы. Но если мы и дальше будем продолжать в том же духе, то, похоже, нашим с вами планам грозит крах. Да и японских деликатесов мне сегодня попробовать не удастся, придется оставаться голодной, и это меня очень огорчит, – от души засмеялась она, показывая на дверь своего кабинета, рядом с которым они так и продолжали стоять.

– Со мной сегодня явно что-то не так, – смущенно улыбнулся Андрей. – А-а, я, кажется, понял, в чем дело. Призна-

вайтесь, ведь вы не только психолог, но еще и гипнотизер?

– С чего вы взяли?

– Как с чего? Как только вы начинаете говорить, у меня моментально все вылетает из головы.

– Не нужно меня смущать, Андрей Игоревич, а то, чего доброго, я сейчас покраснею, – засмеялась Надежда.

– Это у меня должны гореть уши от стыда из-за того, что я выгляжу таким неуклюжим кавалером, идемте скорее ужинать.

Глава 5

Надежда с трудом разлепила веки, услышав сквозь сон звонок в дверь.

– Ну, кого там принесло в такую рань? – простонала она. – Так и знала, что поспать сколько хочется мне не удастся!

Она лениво сползла с кровати, сунула ноги в тапочки и, натянув халатик, поплелась к двери.

– Нет, вы только посмотрите на эту беззаботную соню, а! – всплеснула Галина руками, увидев заспанную подругу, открывшую ей дверь. Она бесцеремонно оттолкнула хозяйку и стремительно ворвалась в дом. – Надь, у тебя как с головой-то? Уже десять часов, а ты, как ни в чем не бывало, дрыхнешь без задних ног.

– С головой у меня полный порядок, нечего на меня наезжать, – проворчала Надя. – Могу я в свой законный выходной выспаться, в конце концов?

– В *свой* законный выходной спи на здоровье, сколько влезет, но только не сегодня.

– Почему не сегодня? – искренне удивилась Надежда. – На это утро объявлен конец света?

– Ну, ты даешь, подруга! – ахнула Галина. – Проснись и пошевели извилинами, сегодня 8 Марта, Международный женский день!

– Да неужели? Надо же, неприятность какая, – буркнула

Надя. – Я об этом и забыла совсем.

– Ты со своими шизанутыми клиентами скоро сама такой же станешь, – усмехнулась Галя. – Тут помню, а тут не помню. «Тихо шифером шурша, крыша едет не спеша!»

– Ничего у меня не едет, и мои пациенты не шизанутые, у них всего лишь небольшие проблемы. Сколько можно повторять?

– Ладно, будь по-твоему, давай-ка, быстро дуй в ванную комнату, становись под душ, и чтобы через полчаса сияла, как майская роза.

– Зачем такая спешка?

– Ты забыла, что мы сегодня приглашены к Толику в его загородную резиденцию? Он сказал, что там будет парочка его знакомых мужчин, свободных, между прочим. Шашлычок под коньячок, танцы, шманцы, обжиманцы, – хихикнула Галина, подмигивая подруге. – Ужасно люблю сюрпризы, так что шевелись, – подтолкнула она Надю в сторону ванной комнаты. – Совсем ты закисла, девочка моя, никуда не ходишь, ни с кем не развлекаешься. Разве это дело – жить в твоём цветущем возрасте, как монашка?

– Почему это я никуда не хожу? – возразила Надя. – И насчет монашки ты перебарщиваешь. Я, между прочим, вчера в ресторане была.

– Да ну? И с кем ты туда ходила, интересно? – удивленно округлила глаза Галина. – И почему я об этом ничего не знаю?

– Уже знаешь, – усмехнулась Надя. – Ты считаешь, что я среди ночи должна была тебе позвонить и доложиться?

– О таком событии могла бы и доложить, ты же знаешь, что я «сова», рано спать не ложусь. Давай, колись быстрее.

– В ресторане я была с мужчиной, очень интересным и, кстати, весьма состоятельным.

– Так, так, так, а вот с этого места поподробнее, пожалуйста. А ну, выкладывай все как на духу, – велела Галина, уперев руки в бока. – Откуда взялся твой симпатичный, да еще и состоятельный? Надеюсь, это не один из твоих клиентов? Нам только этого не хватало!

– Какая разница, откуда он взялся? И сколько можно твердить – у меня не клиенты, а пациенты?

– Один черт, выкладывай.

– Мне совершенно нечего выкладывать, поужинали, и все, – отмахнулась Надя, но не тут-то было: Галина вцепилась в нее мертвой хваткой, требуя подробного рассказа.

– Нет уж, моя дорогая, ничего у тебя не выйдет. Ты же меня знаешь, что я с тебя не слезу, пока не узнаю все. Немедленно рассказывай!

– Галь, отстань, ради бога, – сморщилась Надежда. – Я в ванную иду.

– Ванна никуда не убежит, говори, что за мужчина.

– Мужчина как мужчина, отец моей новой пациентки, она kleptomанка. В пятницу пришел ко мне, умолял, чтобы я приняла ее в субботу, в свой выходной, а за то, что я согла-

силась, решил отблагодарить меня ужином в ресторане.

– И это все, что ты можешь сказать?

– А что ты еще хотела от меня услышать?

– Надеюсь, он проводил тебя до дома?

– Естественно, – Надя пожала плечами. – Ты же знаешь, моя машина на ремонте в сервисе стоит, поэтому Андрею пришлось отвезти меня до дома.

– Значит, его зовут Андрей? Кто он такой? Чем занимается? Надеюсь, симпатичный? Сколько ему лет? Холостой или женатый?

– А не слишком ли много ты задаешь вопросов, подруга? – прищурилась Надежда. – Тебе не все равно, холостой он или женатый?

– Нет, не все равно, и ты прекрасно знаешь почему. Тебе уже давно пора обзавестись мужем, а разбивать для этого чью-то семью ты не станешь. Ты же у нас принципиальная до невозможности!

– Он вдовец.

– Слава тебе, господи! – радостно воскликнула Галина. – Хоть на этот раз повезло.

– Ну, ты даешь, Суханова, как всегда, в своем репертуаре, – вздохнула Надежда. – Ей говорят, что человек потерял жену, а она – слава тебе, господи!

– Не дави на мою совесть, она у меня спит беспробудным сном, – отмахнулась Галя. – Симпатичный хоть этот твой Андрей?

– Даже слишком, – призналась Надя. – Можно сказать, до неприличия.

– Значит, кобель, – выдала свой вердикт Галина. – Ну, что ты замолчала? Проводил он тебя домой, и что было дальше?

– Галь, ну о каком «дальше» ты говоришь? Андрей не приводил меня домой, а подвез на своей машине до моего дома. Чувствуешь разницу?

– Никакой разницы не вижу. Дальше-то что?

– Попрощались, пожелали друг другу спокойной ночи и разбежались.

– И ты даже не пригласила его на чашечку кофе? – округлила глаза Галина.

– Господи, Суханова, о чем ты говоришь? Какой кофе на ночь глядя?

– Ну, не кофе, так чай или рюмочка коньяку.

– Андрей даже в ресторане не пил, он же за рулем, о каком коньяке может идти речь?

– Ты, Ларина, психолог, может быть, и хороший, а вот женщина – никакая, – всплеснула Галя руками. – Неужели ничего не могла придумать, чтобы затащить его к себе в дом? В конце концов, могла бы притвориться, что тебе внезапно стало дурно, голова закружилась, или еще что-нибудь придумала бы. Надь, ну сколько я могу тебя учить уму-разуму, а? На худой конец, могла случайно как бы подвернуть ногу, когда из его машины выходила. А он, как истинный рыцарь, просто обязан был донести тебя до спальни. На руках!

– Скажешь тоже, – от души захохотала Надя. – В первый же вечер – до спальни? Нет, это не про меня, и вообще, слишком банально и совсем не интересно.

– С твоими небанальными интересами ты загнешься в старых девах, вот что я тебе скажу, подруга, – заявила Галя. – Вдовец, да еще и небедный, пригласил ее в ресторан, проводил до дома, а она – банально и неинтересно, – передразнила она Надю. – Сколько раз я тебе говорила, что мужика нужно брать, пока он ничего не понял, а ты все рот разеваешь. Ох, ну тебя, – обреченно махнула она рукой. – Ты несправима, Ларина. Ну сколько можно ушами хлопать? Ты почаще в свой паспорт заглядывай, может, это тебя хоть немного встряхнет и заставит оглянуться по сторонам. Всегда тебе говорю, бери пример с меня, никогда не пропадешь, а у тебя в одно ухо влетает, в другое вылетает.

– Брать пример с тебя? Это значит, менять мужей, как колготки? – снова засмеялась Надя. – Ты уже сколько раз в ЗАГС сбегала?

– Три раза, но это не предел, – фыркнула Галина. – И заметь, что со всеми своими мужьями я была искренне счастлива. Надеюсь, что и они со мной тоже. А развелась я с ними сама знаешь почему. Что я могу поделывать, если не умею очень долго делить один сексодром с одним и тем же партнером? Изображать примерную и любящую жену, а самой бегать на сторону? Нет, так я не хочу, я женщина честная.

– Это ты про кого сейчас сказала? Кто честная женщина?

Ты, что ли? – изумилась Надя. – Я тебя умоляю, Суханова, не смей мои тапочки! Не ты ли, имея законного мужа, еще успевала парочку плейбоев на стороне иметь?

– Это было давно и неправда, – отмахнулась Галя. – Сейчас я совсем другая. Пока не брошу одного, стараюсь не заводить другого.

– Пора бы уже тебе остепениться и обзавестись потомством, не восемнадцать лет уже, между прочим.

– Ой, ой, чья бы корова мычала, а твоя бы молчала, на себя сначала посмотри! Вот если мне посчастливится выпить шампанское во дворце бракосочетания за твое семейное счастье, я сразу же остепенюсь, слово даю.

– Свежо преданье... – фыркнула Надежда. – Скорее Антарктида растает, чем ты остепенишься.

– А давай на спор! Как только ты узаконишь с кем-нибудь свои холостяцкие отношения, я снова за своего старшенького замуж выйду, за Толика. Он меня терпеливо ждет, и если я решусь вторично пойти с ним в ЗАГС, то уж точно никогда ему не изменю.

– Галь, ты, кажется, совсем недавно торопила меня, чтобы быстрее собиралась, – напомнила Надежда, чтобы прекратить этот бесполезный разговор.

– Ой, и правда, – спохватилась Галя. – Иди в душ, а я кофе сварю. Сегодня наш день, оторвемся по полной программе, а мужчины пусть для этого постараются. Альбина сказала, что за Люсьеной она заедет, и они сразу к Толику двинутся, так

что встретимся все на месте. Ой, кстати, чуть не забыла тебе новость сообщить, – вспомнила Галина. – Сергей-то Люськин жениться собрался.

– Он сделал ей предложение? Ну, наконец-то, – обрадовалась Надя.

– Щас, разбежалась, – фыркнула Галина. – В том-то и дело, что его мамочка все-таки сделала по-своему. Нашла своему сыночку партию из их профессорского круга. Засидевшаяся в невестах дочка какого-то академика-ядерщика, который сдал в аренду свои мозги и теперь в Штатах зелень лопатой гребет. Говорят, будущая новобрачная страшна до безобразия, зато на арфе играет. А приданое – четырехкомнатная квартира в центре столицы, вилла в Испании, гараж с набором раритетных машин плюс коллекция произведений искусства и счет в банке, чтоб мне так жить! Вот так, моя дорогая, люди гибнут за металл, и Люськин аспирант не исключение, сволочь такая! Поманили халявным рубликом, он и не устоял, сломался, как Иуда.

– Господи, а как же наша Люсьена? – ахнула Надя. – Она ведь этого не переживет!

– Ты плохо ее знаешь. Люська – тот еще крепкий орешек. В общем-то, она мне говорила, что давно такой поворот предвидела, просто верить не хотела, что Сергей может так с ней поступить, ведь, как ни крути, а они больше года вместе. Она надеялась, что, как только он напишет свою диссертацию, сразу же ей предложение сделает. Вот и дождалась...

Вчера звонит мне, слезами захлебывается, заикается, я даже растерялась. Ведь ты в курсе, из нее слезу вышибить – легче повеситься, а тут... – тяжело вздохнула Галина. – Я чуть сама вместе с ней не разревелась. Но это пройдет.

– О, господи, как бы она чего-нибудь не сделала с собой, – всплеснула Надя руками. – Нужно срочно ей позвонить и узнать, как она.

– Успокойся, она же не дура, чтобы на такие крайности идти, – хмыкнула Галина. – Скорее, придумает что-нибудь такое, что ее аспирант вместе со своей кралей в петлю залезут. Наша Люсьена – штучка злопамятная, обид просто так не забывает.

– Все равно, нужно узнать, как она себя чувствует, – настаивала обеспокоенная Надежда. – Любовь – штука непредсказуемая, а чувство мести – это вообще бомба замедленного действия, и я волнуюсь.

– Да успокойся, говорю, – повторила Галя. – Сегодня утром она мне позвонила, аж в восемь часов.

– И что?

– Да ничего! Голос бодрый, веселый, словно вчера ничего и не произошло.

– Это только видимость, – махнула рукой Надя. – Защитная реакция организма на стрессовую ситуацию, и веселость эта наносная. Пройдет немного времени, и вот тогда нужно будет поймать момент, чтобы на нее депрессия не навалилась. Вытаскивать из такого состояния людей нелегко, осо-

бенно когда это связано с предательством близкого человека. У меня недавно одна женщина была, ее муж бросил после двадцати лет брака. Дело обычное – седина в бороду, бес в ребро. Влюбился стареющий ловелас в молоденькую секретаршу, так вот, обманутая и брошенная супруга...

– Ну, блин, начинается! Я тебя умоляю, только не сейчас, – Галина перебила подругу на полуслове. – Я смотрю, ты снова села на своего любимого конька, серого в яблочко, психолог ты наш? Иди в душ наконец, сегодня праздник, совсем не подходящий день, чтобы говорить о брошенных женах, престарелых кобелях и связанных с этим стрессах.

– Ты сама меня все время отвлекаешь и не даешь дойти до ванной комнаты, – усмехнулась Надежда.

Галина, Надежда, Люсьена и Альбина были давними подругами. Еще в школе их прозвали Великолепной четверкой. По характеру они были настолько разными, что оставалось только удивляться, как они на протяжении стольких лет ладыт друг с другом. И тем не менее это было именно так, потому что противоположности, как правило, притягивают друг друга. Люсьена была эдаким шустриком, ни одной минуты не могла усидеть на месте. Не менее шустрым был у нее и язычок, причем еще и острым не в меру. По этой причине они постоянно ругались с Галиной, и их перепалки были так же естественны, как снег зимой или листопад осенью. Кто их не знал, мог подумать, что это две заклятые врагини, но на самом деле все было совсем не так. Девушки были искрен-

не привязаны друг к другу, а ругаться и спорить просто уже вошло у них в привычку, и, если их встреча проходила без обычной словесной перепалки, они ощущали, что им чего-то не хватает.

Галина была классической роковой блондинкой, на которых всегда обращают внимание мужчины. Ее округлые формы, потрясающая грудь, длинные ноги, шикарные волосы и красивое лицо притягивали взгляды мужчин, начиная с детсадовского возраста и кончая глубоко пенсионным. Галя пользовалась данным положением вещей напропалую и уже трижды побывала замужем. Всех своих мужей она искренне любила и, уходя из семьи, ухитрялась оставаться с ними в теплых, почти родственных отношениях. Ее самый первый муж, Анатолий, которого Галя называла «мой бывший старший», до сих пор так и исполняет все ее желания. Благо, что его материальное положение позволяет поощрять любые капризы хоть и бывшей, но до сих пор любимой жены. Умудренный богатым жизненным опытом мужчина, на двадцать четыре года старше Галины. Зная ее взбалмошный характер, он после развода присматривал за ней. Вот и сейчас в честь наступающего женского праздника он решил сделать для любимой приятное, пригласив ее вместе с подругами в свой загородный дом и устроив для них настоящий праздник.

Надежда Ларина была психологом и в своем центре психологической реабилитации «Панацея» являлась и генеральным директором. У нее был весьма уравновешенный, почти

спокойный характер. Почти – это потому, что вскипала она очень быстро и так же быстро остывала. Из-за своей профессии и положения Надежде пришлось научиться контролировать эмоции, особенно на работе, и, чтобы вывести ее из себя, нужно было хорошенько постараться. Наде двадцать девять лет с хвостиком, и этот хвостик уже вот-вот дорастет до тридцатилетнего рубежа. Она до сих пор не замужем, что крайне расстраивает ее родителей, мечтающих о внуках. Три года тому назад девушка уже практически вышла замуж за Котова Олега, но... его неожиданно посадили в тюрьму на целых двадцать лет, и бракосочетание, естественно, не состоялось. Надежда изо всех сил постаралась забыть Олега, но вскоре с ней начали происходить такие странные и загадочные события, что ей невольно пришлось вспомнить о нем, да и не только ей. Галина с Люсьеной, как настоящие подруги, решили помочь Наде во всем разобраться и самоотверженно бросились докапываться до истины. Девушки попали в крутую переделку и чудом выбрались живыми.

В это время их общая подруга Альбина, талантливая художница, попала в больницу после того, как в нее ударила молния. Врачам с трудом удалось вытащить девушку с того света, и после четырехдневного пребывания в коме она пришла в себя. Неожиданно для всех, и в первую очередь для себя, художница после удара молнии стала обладательницей экстрасенсорных способностей, а говоря простым языком – ясновидящей. Альбина испытала настоящий шок. Будучи

творческой, романтической натурой, она никак не могла принять то, что с ней происходит, но факт – вещь упрямая. Пока она лежала на больничной койке и выдавала перлы о событиях прошлого, настоящего и будущего, касавшихся окружающих ее людей, три ее подруги с риском для жизни распутывали клубок загадок и ребусов, связанных с двойником бывшего жениха Надежды, Олега Котова. После того, как им с блеском удалось выбраться из этой передряги, Галина с Люсьеной, возомнив себя великим Холмсом и его другом Ватсоном с Бейкер-стрит, решили, что они просто обязаны заняться частным сыском. Сколько Надежда с Альбиной ни противились данному решению, Галя и Люсьена настояли на своем, и в результате появилось бюро детективных услуг «Третий глаз»¹.

¹ Читайте об этом в романе Ирины Хрустальной «Женский монастырь отдыхает», издательство «Эксмо».

Глава 6

– Ну, ты и подонок! Вот, значит, как ты здесь развлекаешься? Вот какой ты заботливый внук? – выкрикнула Василиса, врываясь в квартиру своего бойфренда. – Ты же сейчас должен быть в Ярославле, у постели умирающей бабушки! Это вот она, что ли, твоя бабуля? – Василиса указала на Алену, убивая ее взглядом.

– Васенька, как ты сюда вошла... ты же в санатории?.. – растерянно произнес Никита, прикрываясь простыней. – Вместо меня к бабушке поехала мать. Как ты вошла?

– А вот так и вошла! – рявкнула та. – Что, не ждал?

– Я тебе звонил, но твоя трубка...

– Какая же ты мразь, Ярцев!

– Ты все не так поняла, я давно хотел тебе сказать... просто Алена, она... – Никита попытался что-то объяснить, но запутался в невнятных словах.

– Не смей хоть сейчас оправдываться и врать! – топнула ногой Василиса. – А я еще сомневалась, не хотела верить, что ты способен на такое предательство! Чтоб тебе в огне гореть, ублюдок, – прошипела она и залепила бой-френду звонкую оплеуху. Этого ей показалось мало. Схватив со стола вазу с цветами, девушка выплеснула воду вместе с букетом прямо на голову Никите. – А что касается тебя, то ты – просто змея подколотная, – с ненавистью посмотрела она на лишившую-

ся дара речи Алену. – Я считала тебя подругой, а ты... Я вас обоих презираю и ненавижу! Ненавижу и презираю! Вы... да вы просто предатели, которые мизинца моего не стоят. Я вам отомщу так, что небо с овчинку покажется, вы меня еще вспомните. И предупреждаю: лучше не попадайтесь мне на глаза, иначе... иначе я убью вас обоих! – выкрикнула Василиса и вылетела из квартиры как ошпаренная.

Пинком распахнув входную дверь, она чуть не покалечила соседку Никиты, гремевшую ключами у своей двери.

– Ой, господи, так ведь и убить недолго! – взгвизнула соседка, со звоном уронив ключи на кафельный пол.

– Простите, Зинаида Николаевна, я не хотела, – всхлипнула Василиса и, облокотившись о перила, горько заплакала.

– Василиса, это ты? Что с тобой? Что у тебя случилось, девочка моя? Почему ты плачешь? – поинтересовалась женщина, обнимая девушку за плечи.

– Ничего, просто Никита... он... я ему верила, а он...

– А ну-ка, пошли ко мне, милая, и ты мне все расскажешь, – решительно велела соседка. – Идем, дорогая, я тебя чаем напою, ты успокоишься.

– Нет-нет, я поеду домой, я на машине.

– Никуда ты не поедешь, – категорически возразила женщина. – Разве можно в таком состоянии за руль садиться?

– Ничего страшного, я справлюсь.

– А я говорю, никуда ты не поедешь, – строго повторила Зинаида Николаевна. – Вон, посмотри на себя в зеркало –

на кого ты похожа! Нос распух и покраснел от слез, тушь с ресниц потекла. Идем, идем, приведешь себя в порядок, успокоишься, тогда и поедешь.

Девушка уступила и послушно пошла за Зинаидой Николаевной в ее квартиру. «Господи, и зачем только она мне позвонила? – подумала она про Наталью Кошкину, с тоской и болью глядя на дверь своего бывшего друга. – Как может все изменить один телефонный звонок!»

Василиса даже не могла предположить, насколько она права: с этой самой минуты ее жизнь перевернулась буквально с ног на голову. А ведь совсем недавно все было так хорошо и безоблачно...

Два дня назад, когда Василиса внезапно вернулась из санатория, она была уверена, что Никита находится в Ярославле. Парень позвонил ей за три дня до ее возвращения и сообщил, что пришла телеграмма – тяжело больна его бабушка. Мать не отпустят с работы, поэтому нужно ехать ему, значит, 8 Марта Василисе придется поскучать без него – он не сможет к ней приехать. В течение этих двух дней Василиса несколько раз звонила другу сама, но его телефон почему-то был вне зоны. Подумав, что, возможно, бабушка Никиты живет где-нибудь в глуши, куда трудно дозвониться, она успокоилась, решив, что дружок обязательно позвонит сам, как только у него появится такая возможность. Тусоваться вместе с друзьями и подругами в отсутствие своего молодого человека ей не хотелось, поэтому, чтобы не сидеть

одной в праздничный вечер, девушка согласилась пойти с отцом в офис его компании. Там была организована корпоративная вечеринка. С утра она была занята выбором наряда, в котором, по просьбе отца, должна была затмить всех, как вдруг раздался неожиданный телефонный звонок.

Василисе позвонила ее однокурсница по институту, Наташа Кошкина, поздравила с праздником, а потом...

– Васька, ты даже не представляешь, что я сейчас видела своими собственными глазами! – возбужденно затараторила Наташа. – Сегодня же праздник, так вот, я с утречка пораньше в парикмахерскую рванула. Я все время у одного и того же мастера стригусь, езжу в салон на Полежаевку. Тебе же известно, где там салон находится, правда?

– Допустим, – сдержанно ответила Василиса, начиная нервничать, потому что как раз на Полежаевской, в доме Никиты, находился салон.

– Ну вот, заваливаюсь я в зал, сажусь в кресло, у меня еще десять минут свободных оставалось, и от нечего делать в окошко смотрю. Проходит минуты три, вдруг вижу – твой ненаглядный Никита с какой-то мымрой крашеной из своего подъезда выходит. Я пригляделась – и остолбенела. Как ты думаешь, с кем он был?

– Наташа, ты наверняка все напутала, это не мог быть Никита, да еще с какой-то мымрой, – возразила Василиса. – Его нет в Москве, он сейчас в Ярославле, его бабушка заболела, Никита за ней ухаживает...

– Если его бабуля так здорово сохранилась, то я не прочь поменяться с ней местами, – фыркнула Наталья. – Я же не слепая, это был Никита, а с ним – Ленка, подруга твоя любимая! И я бы не стала тебе звонить, если бы они просто так шли, рядом, нет – воркуют, как пара голубков, и Ленка хихикает, жеманно так! К машине Никиты подошли, и Ленка на шее у него повисла – и давай целовать. И уверяю тебя, моя дорогая, что на дружеский этот поцелуй совсем не был похож. Может, конечно, я не в свое дело лезу, но не смогла промолчать, поэтому и звоню. Час тому назад они выходили от Никиты – сразу понятно, что эта зараза у него ночевала! Ты сама знаешь, что я точно такой же урок в свое время получила. Как дура, заглядывала в рот своему Гоше, а он в это время рога мне наставлял без зазрения совести... Ой, Вася, блин, кажется, возвращаются, – зашептала Наталья.

– Ты о ком? – не поняла Василиса.

– Никита с Ленкой вернулись, из машины вышли, сумки из багажника достают. В магазин небось ездили, за жрачкой, проголодались после любовных игр. Ты не представляешь, в каком я шоке от такой наглости, я возмущена до глубины души! А Ленка-то, Ленка-то – стерва какая, ведь ты ее своей подругой считаешь! Я бы на твоём месте...

– Убью обоих, – процедила сквозь зубы Василиса и резко отключилась.

Недолго думая, она села в свою машину и поехала в сторону Полежаевской, дрожа всем телом от гнева и возмущения.

Прежде чем открыть дверь, она немного постояла рядом с ней, прислушиваясь, но, ничего не услышав, вставила ключ в замочную скважину и с замирающим сердцем повернула его. Никита не знал, что у Василисы есть ключ от его квартиры: она тайком сняла запасной ключ с гвоздика в прихожей и ничего ему не сказала. Девушка взяла его, желая сделать настоящий сюрприз в день рождения друга. Никите через две недели должно было исполниться двадцать пять лет, как-никак, четверть века за спиной. Василиса собиралась в его отсутствие украсить гостиную, накрыть праздничный стол, зажечь множество свечей. Короче говоря, она хотела устроить красивый романтический вечер, чтобы этот день рождения запомнился Никите надолго, а в результате ключ понадобился ей совсем для другого, весьма неприятного дела.

Когда Василиса вошла в квартиру, Никита с Аленой были в спальне. Оттуда доносился их смех, и от этих звуков у обманутой девушки потемнело в глазах. Она рванула дверь с такой силой, что чуть не сорвала с петель, и, как раненая пантера, влетела в спальню. Парочка сидела в кровати голышом, в руках у них были бокалы с шампанским. У Никиты от неожиданности отвисла челюсть, а у Алены бокал выскользнул из рук.

После увесистой оплеухи, отвешенной Никите, и тирады Василиса резко развернулась и понеслась к двери, ничего вокруг себя не видя и не слыша. Перед ее глазами стояла лишь одна картина – счастливые любовники пьют шампанское в

постели, на которой совсем недавно лежала она сама.

От обиды и ненависти она буквально задыхалась, ей не хватало воздуха.

С Никитой они были вместе почти полгода, а три месяца назад стали близки. Никита был первым мужчиной в ее жизни, и сейчас, после такого циничного предательства, Василисе было так больно и обидно, что не хотелось жить. О предательстве подруги она не думала, это ушло куда-то на второй план, сейчас ее мысли занимал только Никита.

– Я верила ему, как дура, а он все это время развлекался за моей спиной, – всхлипывала девушка, сидя в кухне соседки. – И как мне жить после этого, Зинаида Николаевна? Как после такого предательства доверять людям, которых ты любишь?

– Людям, которых ты любишь, доверять можно и нужно, а твой Никита, видно, не заслуживает того, чтобы его любили, а значит, и доверяли.

– Он больше не мой, – нахмурилась Василиса. – И я его ненавижу!

– Ну-ну, успокойся, девочка моя, – ласково проговорила женщина, поглаживая Василису по голове. – Все проходит, и это пройдет. Таких Никит в твоей жизни еще столько будет, успевай только отшивать, – засмеялась она. – Ты молодая, красивая, богатая. Да тебе стоит только свистнуть, как женихи со всей Москвы сбегутся.

– Не нужен мне никто, пошли все к черту!

– Это ты сейчас так говоришь, а пройдет время, все забудется и быльем порастет, – улыбнулась Зинаида Николаевна. – Время – хороший лекарь, оно исцелит все раны.

– Такие раны залечить невозможно!

– Эх, девочка, какая же ты еще молодая, – вздохнула женщина. – В юности все так думают, а пройдут годы – оглянешься назад и поймешь, каким все это было незначительным. Никита – неплохой молодой человек, я его с детства знаю, с его мамой дружу. Если честно, я не ожидала от него такого поступка. Я видела, что ты ему нравишься, да и Вера говорила, что он о женитьбе подумывает...

– Может, и подумывает, но, как видно, он не на мне, а на моей подруге собирается жениться, – нахмурилась Василиса. – Ненавижу их обоих... предатели!

– Не суди, да не судим будешь, – назидательно произнесла женщина. – Ненависть – плохой советчик в таком деле. А вдруг у них любовь?

– Если любовь, зачем он тогда меня обманывал?! Зачем он со мной... – запнулась Василиса на полуслове. – Это нечестно и подло!

– Мужик, что с него взять? Они ведь все такие, – развела руками соседка. – Самцы и охотники.

– А я, значит, дичь? Я, значит, объект охоты – подстрелили и бросили?

– Ну-ну, успокойся, не нужно воспринимать все так буквально, – остановила Зинаида Николаевна девушку, видя,

что у нее вот-вот начнется истерика. – Пей лучше чай с вареньем, я его сама варила.

Еще целый час они сидели в уютной кухне, пили чай и разговаривали.

– Спасибо, Зинаида Николаевна, – улыбнулась наконец Василиса. – Хорошо, что вы меня пригласили, поговорили со мной, иначе неизвестно, что бы я могла натворить в таком состоянии. Как же плохо, когда нет мамы, даже поделиться не с кем, о своих проблемах рассказать! С отцом ведь о таких вещах не поговоришь, правда?

– Да уж, – согласилась соседка. – У мужчин свой взгляд на все имеется, они вообще очень редко понимают женщин. А ты не стесняйся, в любое время ко мне приезжай, я буду только рада, ведь я тоже одна.

– Спасибо вам еще раз, вы очень добрый человек.

– Не за что, деточка. Ты мой телефончик запиши, если что, звони в любое время дня и ночи. Кстати, и свой мне оставь, я тебе сегодня еще позвоню, узнаю, как ты.

– Да я уже почти в порядке, не волнуйтесь.

– Все равно, дай мне свой телефон, я позвоню – уверюсь, что с тобой все нормально.

– Ладно, записывайте, – засмеялась Василиса. – А можно мне еще немножко варенья? Такое вкусное, просто улет!

Вернувшись домой, Василиса позвонила отцу и сказала, что поехать с ним на праздник не сможет, так как, похоже, она снова простыла и очень плохо себя чувствует. Несколь-

ко раз ей звонила Зинаида Николаевна, справлялась, как она себя чувствует и все ли у нее в порядке. Промаявшись в одиночестве до позднего вечера, девушка не выдержала и позвонила еще одной своей подруге, Светлане, желая хоть с кем-то поговорить.

– Ой, Васька, молодец, что позвонила, – обрадовалась Света. – Приезжай в наш ночной клуб «Саванна», такая тусовка собралась – отпад, скучать не придется. Хватай своего Никиту и дуйте сюда, мы будем вас ждать.

– Никакого Никиты больше нет, – сердито ответила Василиса.

– Что? Как это – нет? Помер он, что ли? – хихикнула Света.

– Да, считай, что он умер и я его похоронила... в своем сердце.

– Похоронила? Блин, да не ори ты мне в ухо, и так ничего не слышу! – прикрикнула Светлана на кого-то. – Вась, здесь такая громкая музыка, народу прорва, все орут как ненормальные, ни черта не слышно. Приезжай, я тебя жду! – проорала она и отключилась.

Василиса с тоской посмотрела на свою трубку.

– Ну вот, хотела хоть с кем-нибудь поговорить, а всем не до меня, – вздохнула она. – Впрочем, все правильно, ведь сегодня праздник. Почему кто-то должен горевать вместе со мной? Может, и правда, плюнуть на все и поехать в клуб? Почему я должна сидеть одна-одинешенька и поедом есть

саму себя? Да пошел он к черту, этот Никита, пусть они вместе с Аленой хоть сквозь землю провалятся, а я поеду веселиться.

Сказано – сделано! Василиса быстренько оделась, схватила ключи от своей машины и спустилась во двор. Только она хотела сесть за руль, как ее взгляд упал на переднее колесо.

– Нет, только не это! – простонала девушка, увидев, что оно спущено. – Ну почему мне так не везет именно сегодня? И что теперь делать? Возвращаться домой и снова сидеть в одиночестве и таращиться на стены? Ну уж нет! Все равно поеду в клуб, буду веселиться до упада, и гори все ясным пламенем, – решила она и побежала к проезжей части дороги – ловить такси.

Вечер действительно прошел хорошо, Василиса веселилась на полную катушку, поглощая один коктейль за другим, чтобы забыть поскорее события сегодняшнего дня. В конце концов она набралась так, что уснула на одном из диванчиков в уютном уголке, за большой пальмой. Компания друзей незаметно рассосалась, и никто не вспомнил про Василису. К двум часам ночи ее осторожно разбудил один из охранников, который хорошо ее знал как завсегдатая этого клуба. Он культурно предложил ей вызвать такси.

– Нет-нет, не стоит беспокоиться, я в порядке, сама поймаю машину. Спасибо, Володя, за то, что разбудили меня, и прошу прощения, я так беспардонно тут уснула... Кажется, я сегодня позволила себе лишнее и здорово переборщи-

ла с вашим фирменным коктейлем, переоценив свои силы, – пробормотала Василиса. – Сейчас зайду в дамскую комнату, приведу себя в порядок.

Она с трудом поднялась с дивана, прошла в дамскую комнату и, посмотрев на свое отражение в зеркале, невольно сморщилась.

– Ну, и рожа у тебя, Шарапов, – проворчала Василиса, разглядывая синие круги у себя под глазами. – Ничего, Никита, ты-то у меня еще не так посинеешь, слово даю! Месть моя будет жестокой и беспощадной. И ты наверняка будешь очень удивлен сегодня утром, потому что первый раунд я сыграю... минут через двадцать, самое большее – тридцать, – усмехнулась она, бросив взгляд на часы.

Василиса открыла кран с холодной водой, ополоснула лицо, достала из своей сумочки косметичку. Подкрасив ресницы и губы, она осталась недовольна цветом лица и, вытащив румяна, нанесла их на свои бледные щеки. Затем она тщательно расчесала щеткой свои длинные волосы, заколола их наверх.

– Ну вот, теперь совсем другое дело, хоть немного на человека стала похожа, – пробормотала Василиса, внимательно разглядывая себя в зеркале. – Как ни крути, а косметика – незаменимая вещь.

Почти довольная собой, Василиса вышла из дамской комнаты, попрощалась у двери с охранниками и покинула ночной клуб. Торчать у дороги и ловить такси ей не пришлось,

три свободные машины стояли прямо на стоянке у клуба, и уже через пару минут девушка ехала по ночной Москве в сторону Полежаевской улицы.

Глава 7

– Ну вот, кажется, приехали. Остановитесь вот здесь, у этого дома, спасибо, – произнесла Василиса и, расплатившись с водителем, вышла из такси.

Она осмотрелась по сторонам и, убедившись, что улица совершенно безлюдна, со всеми предосторожностями двинулась в сторону арки, что вела во двор дома Никиты.

– Мне необходимо как можно скорее поднять себе настроение, а для этого нужно всего лишь начать вести счет в свою пользу, – сама с собой тихо разговаривала Василиса. – Сегодня утром я проиграла, а сейчас сделаю все, чтобы выиграть.

Девушка вошла во двор и снова огляделась по сторонам. Убедившись, что никого не видно, она пошла в ту сторону, где стоял автомобиль Никиты.

– Представляю, как он утром удивится, когда не увидит свою ненаглядную «десяточку» возле дома! – злорадно усмехнулась она. – Это мелочь, конечно, но мне все равно приятно вообразить, как страшно он будет переживать и беситься. Сигнализация у него вшивенькая, ее отключить – раз плюнуть, а запасные ключи у него всегда под сиденьем лежат, на всякий случай, так что условия для угона – просто идеальные.

Василиса подняла голову и посмотрела на темные окна Никиты.

– Спишь, значит? Ну-ну, спи-спи, вот так царство небесное люди и просыпают. О, не поняла юмора, – нахмурилась девушка, осторожно дернув дверцу «десятки» и поняв, что она не заперта. – Я смотрю, совсем у тебя, Ярцев, от переизбытка гормонов крышу снесло, раз ты даже машину забыл закрыть, – злорадно усмехнулась она. – На тебя это совсем не похоже, но мне – как раз на руку.

Быстро забравшись внутрь, Василиса нашла под креслом ключи и завела мотор. Тихонько выехав со двора, она облегченно вздохнула и радостно взвизгнула:

– И-ес, у меня все получилось!

Без всяких препятствий и задержек Василиса доехала до МКАД, и вот тут уж она оторвалась по полной программе. Она до отказа вдавила педаль газа в пол, развивая все бóльшую скорость. Когда она достигла уже ста двадцати километров в час, машина внезапно начала самостоятельно сбавлять обороты. Через некоторое время машина остановилась, и Василиса, посмотрев на панель управления, поняла, что закончился бензин.

– Черт возьми, только этого мне сейчас не хватало, – чертыхнулась она, с раздражением ударив по рулю руками. – И что теперь делать? Бросать машину здесь, а самой шагать по дороге на своих двоих? Я рисовала совсем другой сценарий, и останавливаться посреди дороги, да еще и неизвестно где, не рассчитывала. И почему я не посмотрела, сколько осталось бензина, когда поехала? Что же делать-то? Что делать? –

задавала Василиса один и тот же вопрос неизвестно кому. – Как все удачно вышло, и вдруг... бац – вторая смена, блин, – недовольно проворчала она, бросив взгляд на ночное, затянутое тучами небо. – Еще и дождь, похоже, собирается.

Девушка вылезла из салона и огляделась вокруг. По обеим сторонам трассы стоял лес, ближайший фонарный столб был метрах в двадцати от того места, где заглохла машина, и свет сюда доходил совсем слабенький. По дороге на большой скорости проносились редкие машины, и Василисе вдруг стало неуютно и даже страшно.

– Нет, так дело не пойдет, надо посмотреть, может, в багажнике имеется канистра с бензином? Или ну ее на фиг, эту канистру? Поймаю попутку до города, и все дела... Опять нето: ловить попутку ночью – не совсем хорошая идея, маньяков в наше время развелось более чем достаточно. Все же загляну-ка я в багажник на всякий пожарный, вдруг повезет? Вряд ли там окажется канистра с бензином, не помню, чтобы она вообще была у Никиты, но посмотреть все же стоит.

Василиса обошла угнанный транспорт и открыла багажник. Ночь была темной, столб с фонарем стоял далеко, поэтому разглядеть, что там имеется в багажнике, а чего там нет, удалось ей не сразу. Для этого девушке пришлось включить свой мобильный телефон и посветить экраником внутрь...

Сказать, что угонщица после увиденного остолбенела, онемела и впала в кому – значит не сказать ничего.

В багажнике лежала Алена: в неестественной позе, с бледным, как простыня, лицом. Она смотрела на Василису немигающими остекленевшими глазами. Девушке не нужно было быть экспертом, чтобы сразу же понять – так смотрят глаза мертвого человека.

Десять секунд спустя вдоль трассы пролетел такой пронзительный визг, что водитель грузовика, проезжавший мимо, испуганно вздрогнул и резко дал по тормозам. Он схватил увесистую монтировку, выскочил из кабины и побежал к легковой машине, стоявшей на обочине. Василиса, увидев, с какой завидной прытью к ней мчится толстый мужик, размахивавший железякой, еще больше испугалась и резко захлопнула капот. Дрожа всеми частями тела, она прижалась к багажнику, с ужасом глядя на приближавшегося водителя.

– В чем дело? Это вы так здесь... того... кричали? – пропыхтел мужик, останавливаясь рядом с девушкой и оглядываясь по сторонам. – Что тут у вас... что стряслось? Обидел кто-то? Ты скажи, я того... быстро, ежели что... – одышливо произнес толстяк, потрясая монтировкой.

– Нет-нет, меня никто не обижал, все в порядке, – нервно улыбнулась Василиса, вытирая дрожащими руками лоб, покрывшийся испариной.

– А с чего ты так орала?

– Мыши испугалась, – брякнула девушка первое, что пришло ей в голову.

– Мыши? Какой мыши? – не понял мужик.

– В багажнике... мышь...

– А-а, ну, это бывает, – засмеялся водитель. – У меня тоже то и дело заводятся, устал гонять. Ладно бы, просто так лазали, а то ведь проводку грызут, мелкота вшивая. Я зерно по осени вожу, и, как ни отмывай потом машину, все равно в щелях зерна остаются, мыши туда и лезут. Ты машину на мойку отгони, пусть тебе там багажник пропылесосят как следует. Видно, какие-то крошки там завалились, от печенья или от хлеба, отсюда и мыши.

– Да? Вы так думаете? – растерянно спросила Василиса, затравленно озираясь по сторонам. Про себя она молила, чтобы этот добрый человек поскорее оставил ее в покое и наконец уехал. – Я обязательно так и сделаю, заеду на мойку. Спасибо большое, что подсказали.

– А ты чего здесь стоишь-то? Место вроде глухое, а ты машину остановила. Может, помощь нужна? Ты только скажи, я помогу, – снова проявил заботу водитель.

– Нет-нет, у меня все в полном порядке, я просто так остановилась... ноги затекли, – смущенно улыбнулась Василиса. – У меня все хорошо. Спасибо вам, вы очень добрый и отзывчивый человек.

– Так как же я мог мимо проехать, раз женщина закричала? Я ведь подумал, что к вам хулиганы пристают. У меня дочка – студентка, год тому назад ее один урод чуть не изнасиловал. Она от подруги поздно вечером возвращалась, а через парк к нашему дому дорога короче, вот она там и

пошла. Хорошо, прохожий один услышал, как она кричит, схватил какую-то палку, она под ногами валялась, и побежал на крик. Видит – этот гад уже на землю ее завалил и рот чем-то пытается ей заткнуть. Недолго думая, он этой палкой по горбушке ему и шарахнул. Тот вскочил и рванул от греха подальше. Иначе и неизвестно, чем бы все закончилось. Мы с матерью, конечно, в милицию заявили, когда дочка вся растрепанная и перепуганная домой пришла. Только толку от этого мало, не нашли никого. Да и как его найдешь, темно было. Дочка с перепугу ничего не разглядела, а тот прохожий тоже не успел лицо увидеть. Только и примет, что рост средний, так разве ж по росту найдешь кого? Вот по сей день и гуляет этот маньяк безнаказанным, а мы с матерью теперь дочку по очереди встречаем, боимся. А ты говоришь – отзывчивый, – тяжело вздохнул мужчина.

– Да, неприятная история, – согласилась Василиса.

– Ну, раз у тебя все нормально, я пошел, до свидания, хорошей дороги, – кивнул головой толстяк и отправился к своему грузовику.

– Спасибо и вам... тоже, – пролепетала Василиса, с тоской глядя на его широкую спину. «А может, надо было его попросить, чтобы он отвез меня? – подумала она. – Он как раз в сторону центра едет. Нет, тогда он спросил бы про машину, почему я оставляю ее здесь. А может, попросить у него немного бензина? Вон он какой добрый, услышал мой крик, не побоялся, сразу же остановился. Нет, его бензин не по-

дойдет, он же на грузовой машине, может, вообще ездит не на бензине, а на солярке. Господи, что же мне делать-то?»

Пока Василиса рассуждала и прикидывала, как ей поступить, водитель сел в свой грузовик и уехал.

Девушка растерянно посмотрела на крышку багажника, потом на свои вспотевшие от страха ладони, обтерла их о бедра.

– Спокойно, Вася, все нормально, – прошептала она. – Ведь это не ты убила Алену и запихнула ее в багажник? Не ты! Значит, и бояться нечего. Но ведь машину я зачем-то угнала? – напомнила себе девушка. – Затем, чтобы отомстить Никите. И как я теперь докажу, что я тут ни при чем? А действительно, как? – нахмурилась она. – Блин, кажется, я влипла в нехорошую историю! И что мне теперь делать? Нужно срочно позвонить отцу, – решила Василиса и, вытащив из кармана курточки мобильный телефон, собралась было набрать знакомый номер, но вдруг резко остановилась. – Нет, нельзя ему звонить! Как я все это ему объясню? Труп в машине, которую зачем-то угнала его единственная дочь, он точно не переживет! Про Никиту он вообще ничего не знает, не в курсе, что такой человек существует и что мы с ним... О, господи, что же теперь будет? Ведь все подумают, что это я... нет, только не это! Что же делать? Куда бежать? У кого просить помощи? – Она задавала себе вопрос за вопросом, не зная ответа ни на один из них.

Внезапный порыв ветра, а затем и капельки начинающе-

гося дождя заставили Василису зябко передернуть плечами и вернуться в салон машины. Она заблокировала двери и постаралась успокоиться.

– Так, Вася, приди в себя и как следует пораскинь мозгами. В багажнике машины, принадлежащей Никите, которую ты угнала, лежит мертвая Алена... Мама дорогая, так ведь ее кто-то убил! – дошло вдруг до девушки, и она даже подпрыгнула на сиденье. – И кто это сделал? Неужели Никита?! Нет, не может быть! Он, конечно, сволочь последняя, но не убийца... А если он не убийца, как же тогда Алена попала в багажник его машины? А вдруг... действительно это он ее убил? За что?! Блин, я совсем запуталась! Что мне-то теперь делать? Только одно! Нужно срочно сообщить обо всем в милицию, – решила она и снова полезла было в карман за трубкой. – Стоп! А что я им скажу? Ведь придется объяснять, откуда я узнала о трупе, значит, придется рассказать, что машину я нагло угнала... Меня спросят, зачем я это сделала, и что я отвечу? Хотела, мол, отомстить своему бывшему парню за то, что он затащил в постель мою подругу, чей труп я обнаружила в багажнике? – с горькой иронией рассуждала Василиса. – «Ну, госпожа Варнавина, тогда пожалуйста в тюрьму!» – скажут мне добрые дяденьки-милиционеры...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.